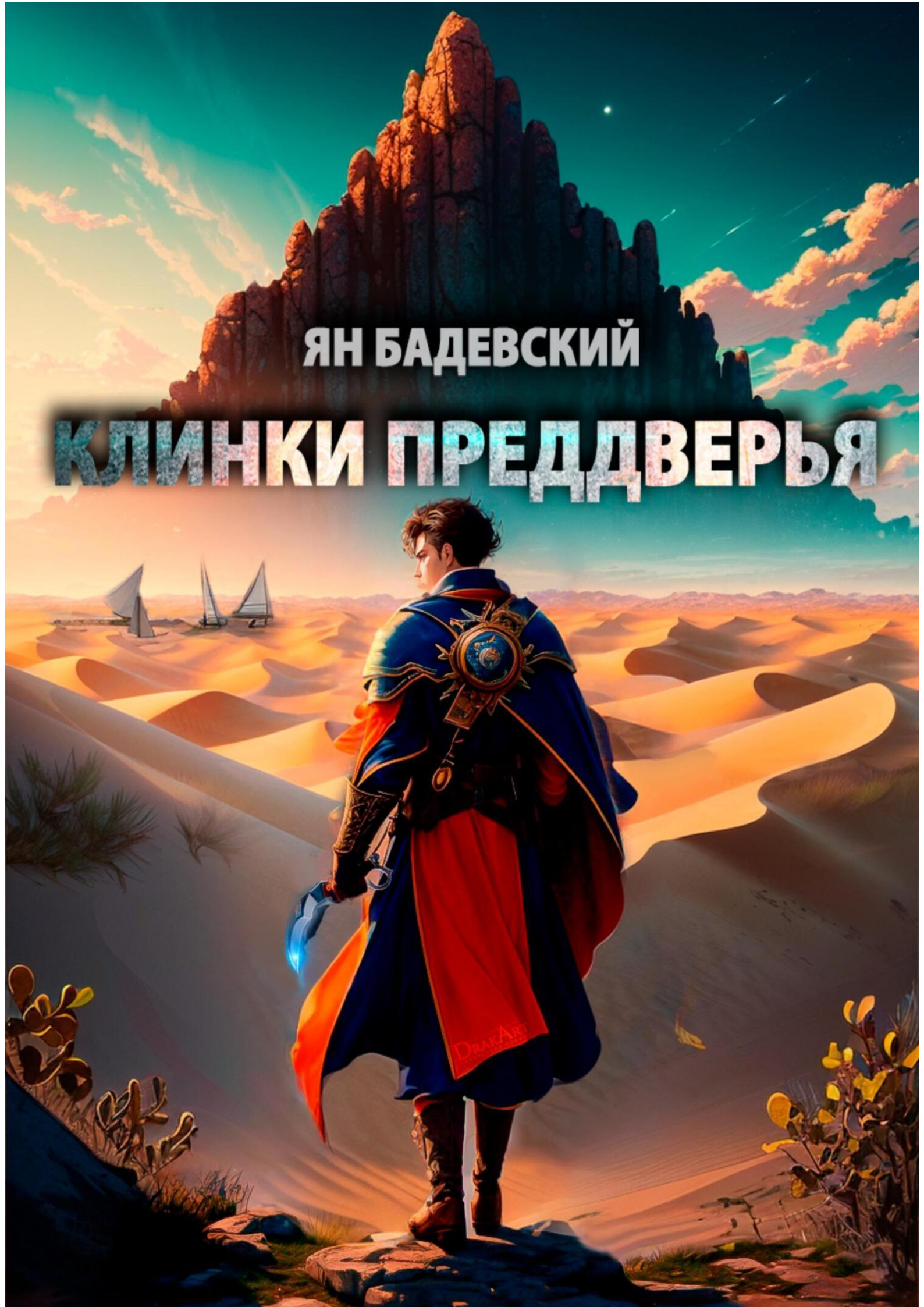

ЯН БАДЕВСКИЙ

КЛИНКИ ПРЕДДВЕРЬЯ

Ян Бадевский

Клинки Преддверья

«Автор»

2024

Бадевский Я.

Клинки Преддверья / Я. Бадевский — «Автор», 2024

Пришло время нового Хозяина Дверей. Ольгерд из Ламморы завершил свое обучение и получил Знание-на-Перекрестках. А еще он обрел Дневник и неожиданную способность. Но что с этим делать? Как спасти мир, в котором родился, от Посторонних? Придется открывать Двери. Входить в них. И сражаться.

© Бадевский Я., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ЧАСТЬ 1. УЛКУНДАР. Глава 1. Заснеженные террасы	5
Глава 2. Тени Танневергена	9
Глава 3. Путешествие в Роккевениум	14
Глава 4. Знание-на-Перекрестках	19
Глава 5. Запах смерти в Инневене	24
Глава 6. Белые ночи и власть несбывшегося	30
Глава 7. Долгая дорога на юг	37
Глава 8. Бой возле арочного моста	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ян Бадевский

Клинки Преддверья

ЧАСТЬ 1. УЛКУНДАР. Глава 1. Заснеженные террасы

Лезвие перерезало нить, и шарик упал на бронзовую тарелку. Стук разбудил человека, спавшего на деревянной кровати в углу комнаты. Человек открыл глаза. Некоторое время он вслушивался в завывания выюги за окном, потом встал и начал одеваться. Человек был худым, но жилистым. Короткая стрижка, серо-голубые глаза, парочка едва заметных шрамов на теле. Ему было около тридцати. Так казалось, во всяком случае. Человека звали Ольгердом.

Снаружи было темно. Первые солнечные лучи еще не достигли Улицы Ножей, и над миром царил мгла. Ольгерд чиркнул спичкой, зажег фитиль масляной лампы. Тени отступили. Из небытия выделились предметы.

В комнате – ничего лишнего. Кровать, столик с клепсидрой и бронзовой тарелкой, грубо сколоченный стул, стопка одежды на нем. Книжная полка с массивными томами. Обитый медью сундук под окном. Скромный платяной шкаф, на вид – очень старый.

Стены комнаты сразу приковывают взгляд. Справа от двери висит оружие. Нет, не длинные клинки, секиры или моргенштерны. Ножи. Целый арсенал ножей – от метательных клинков с плоскими стальными рукоятями без накладок до «козых ножек», юго-восточных танто и редкого для местных широт керамбита. Тут же красуются смертоносные диски чакр и хищные саи. Изогнутые кукри, навыки владения которыми принесли с собой горцы Хо-Шана. Клинки тускло поблескивают в неверном свете лампы. А еще проступают надписи. Изречения на разных языках.

Руна и нож – это все, что стоит между тобой и бездной.

Забытый язык тер.

Скрипнула дверь. Ольгерд вышел из комнаты, держа в руках лампу. Свет выхватил ступени винтовой лестницы. Вверху – люк, ведущий на площадку для медитаций. Сейчас люк крепко заперт, а площадка завалена толстым слоем снега. Внизу – холл с камином и креслами для гостей, кухня и душ с туалетом. Всё. Две жилые коматы, одну из которых Ольгерд посещал лишь для того, чтобы подбросить дрова в камин.

Но был и третий ярус.

Подземный.

Обитель полярных рлоков, самых опасных хищников планеты. Люди старались держаться подальше от этих тварей. И лишь мастера ножей смогли найти с ними общий язык.

Спустившись на первый этаж, Ольгерд направился к камину. Лампа заняла свое место на полке, украшенной изразцами. Единственная роскошь в доме, выстроенном для аскетов. Взяв кочергу, Ольгерд расшевелил угли и забросил в жерло камина парочку увесистых поленьев – из тех, что были сложены в прикаминной дровнице. Несколько минут мастер ножей наблюдал за тем, как разгорается пламя.

Минуты.

В начале зимы он не догадывался о существовании этих отрезков времени. Жители Предельных Чертогов воспринимали течение жизни в минутах. Вся эта *метрическая система* вгонялась в него братьями Круга. Часть подготовки. Вместе с углубленным изучением современной версии *тер*.

Пламя заплескало в утробе камина. Дом начал оживать. Не дом – скит. Один из девяти, возведенных на Улице Ножей.

Ольгерд быстро помылся в душе. Раньше он думал, что вода нагревается благодаря особой комбинации рун, но все оказалось проще. В недрах скалы скрывались термальные источники. Древний водопровод, проложенный в незапамятные времена. Система нуждалась в починке, но исправно работала на протяжении столетий.

Внизу шевельнулся разум полярного рлока.

Зверь не спал. Он хотел есть и ждал своего... нет, не хозяина. Друга. Вечно голодный рлок в окружении снегов и мнимых созвездий. Страшная городская сказка.

Мастер двинулся на кухню, открыл ледовню и вытащил оттуда большой кусок мяса. Бросил в ведро. Туда же отправилась еще пара кусков. Ольгерд с детства удивлялся прожорливости рлоков и их способности переваривать все подряд. Клыки существа с легкостью разорвут замороженную плоть. Перегрызаются вещи и посерьезнее. Например, руки, закованные в броню и сжимающие мечи.

Ольгерд вышел в центр холла. На нем была шуба и меховые унты. Под шубой – шерстяной свитер. На голове – беличья шапка. Нагнувшись, обитатель дома потянул металлическое кольцо, вделанное в пол. Крышка люка откинулась, выпуская из подполья морозный воздух.

Приветствие.

Волна звериной радости ворвалась в разум человека. Оба умели вести диалоги без слов. Передавались не мысли, но чувства. Эмпатические потоки, слепки образов, срезы восприятий. Тонкие грани мира.

Ступени даже не скрипнули под ногами Ольгерда. Мастер ножей умел двигаться тихо. Спустившись в погреб, он поежился. Тут было холоднее, чем на отрогах Ливонского Хребта. Места, где обитали полярнее рлоки, лежали за пределами Беловодья, севернее Родерерка и других промерзших островков, пребывающих во тьме половину года. *Небо* подвала усеивали колючие звезды, светился красный зрачок Паломника. А еще тут было сияние. Завораживающее полотнище, сплошь состоящее из текучего зеленоватого огня, скрученного призрачной лентой.

Ноги утопали в снежных завалах.

Мороз был злым, трескучим. Стены подвала скрыла магия, подвластная лучшим волшебникам Тверди. До самого горизонта простирались белые наметы и льдистые выступы. Пространство казалось бескрайним, но Ольгерд знал: если сделать несколько шагов вправо, можно упереться в каменную кладку стены. Рык жил в пределах волшебного морока.

Рык.

Прозвище закрепилось за зверем еще с той поры, когда он был маленьким комком белой шерсти. Сейчас к Ольгерду приближалась гора мышц, набор из оскаленной пасти, клыков и когтей. Поджарая машина смерти.

Мастер вывалил прямо в снег содержимое ведра. Рлок набросился на поживу и принялся жадно ее поглощать. Сытость, удовлетворение. Древние примитивные эмоции. Всё это нахлынуло, вторглось в сознание человека.

Рык любил холод. Он мог жить в пустыне, в горах, в лесу, но вымороженные полуночные равнины тянули его с неодолимой силой. Иногда Ольгерд отпускал друга поохотиться на зимних террасах. Людей Рык не трогал – его интересовала добыча посложнее. Дикие козы и хозяйничающие на юго-восточных уступах барсы. Рык был хищником, пожирающим хищников. Порой это странное существо пропадало на всю ночь, порой просилось в комнату на втором этаже. В зависимости от настроения. Но чаще рлок путешествовал ментально – запускал свой разум в далекие края, собирал коллекцию впечатлений. И делился этими сокровищами с хозяином.

Не сегодня.

У Ольгерда не было времени на бесплотные путешествия. Впереди – Знание-на-Перекрестках и крестообразный шрам под глазом. Экзамен на право считаться Наставником Гильдии Ножей.

Попрощаться с рлоком. Покинуть северную ночь, захлопнуть крышку люка. Подняться на второй этаж, провести час в глубокой медитации. Открыть глаза и встретиться с багровым солнечным диском, заливающим бледным светом террасы Гильдии. Серость отступает. Утро в разгаре.

Стук в дверь.

Спустившись по винтовой лестнице, Ольгерд впустил гостя. Им оказался сухощавый рослый мужчина, лицо которого скрывал капюшон. Мужчина был одет в балахон Гильдии с меховыми накладками. К самому горлу шла цепочка деревянных пуговиц. Балахон был длинным – до пят. Ольгерд увидел седую бороду, разделенную на три аккуратно заплетённых койчки, схваченные стальными кольцами. Такую же предстоит отрастить в будущем и мастеру ножей. Гость еще не сбросил капюшон, а Ольгерд уже знал, что перед ним брат Внутреннего Круга, владеющий Знанием-на-Перекрестках. Наставник Вячеслав.

Наставник переступил порог.

Ветер тотчас швырнул в лицо Ольгерду пригоршню снежинок. Преодолевая сопротивление воздушного потока, мастер захлопнул дверь.

Вячеслав скинул капюшон. Отряхнулся, начал топтать ногами, избавляясь от налипшего снега. Расплылся в улыбке.

– Готов?

Ольгерд кивнул.

– Тогда собирайся. Я подожду здесь.

Ольгерд знал, что ему предстоит сложнейшее испытание. Вячеслав собирался сделать из него своего преемника. Это означало, что Ольгерд должен овладеть сложным искусством открывать и закрывать Двери, охранять Твердь и Облака от непрошенных визитеров с *той стороны* реальности. А еще мастера ножей превратят в странствующего Наставника, готового передать свои знания новым поколениям учеников. За плечами Ольгерда – три месяца жестоких тренировок. Братья Круга обучали его своим техникам боя. Ольгерд учился драться, используя не только ножи и руны, но и любой предмет, подвернувшийся в пылу сражения. Камень, ветку, обломок стекла. Голые руки. Карандаш. Теперь он умел видеть в повседневных вещах невообразимую боевую мощь. Ему открылись новые руны. На полках ольгердовой комнаты стояли книги, которые не суждено было прочесть мастерам ножей с нижних террас. Все эти знания и навыки делились между братьями Внутреннего Круга. Когда-то их было девять.

Каждый день перед Ольгердом открывались новые грани искусства. Время перебирало четки дней, неумолимо приближая Гильдию к столкновению со вторым материком. Учиться приходилось быстро.

Внутренний Круг вобрал в себя боевые знания всего мира. Правда, эти знания касались преимущественно коротких клинков. Мастера ножей могли взять в руки меч или копье, они обладали базовыми навыками обращения с таким оружием. Но специализировались стражи Храмов на ножах. И только на них.

Ольгерд освоил чакры и сюрикены, шобо и камой. Все эти штуки практиковались кланами убийц Хо-Шана и небесными асассинами, тренирующимися на отдаленных Скитах. Магистр Нге обучил Ольгерда владеть танто, односторонним изогнутым ножом в локоть длиной. Настенный арсенал будущего Наставника непрерывно пополнялся. Дни слились в нескончаемую череду тренировок – индивидуальных и групповых. Сначала теория и овладение техникой. После полудня – отработка. Вечером – поединки с братьями Круга. Нескончаемая вереница поединков. Ольгерд жадно впитывал новые знания, но ему хотелось большего. Открывать Двери. Заглядывать в чужие миры. Рано, сказал Вячеслав. Скоро мы отправимся

в странствие, покинем отроги Ливонского Хребта. К этому времени ты должен стать Наставником.

Все опасались масштабной войны. Флот второго континента продвигался к своей цели – Трордору. Новости из города поступали редко и были весьма противоречивыми. Прошло несколько недель с того дня, как «Мемфис» отчалил с Коэном, Мерт и всеми друзьями Ольгерда на борту. Через полтора месяца орды Посторонних должны были обрушиться на Доминион, прорваться в сердце Империи. Но этого не произошло. Достигнув Садмурского залива, несметная армада Посторонних устремилась к устью Руза. Теперь не оставалось сомнений в том, что враги избрали новую цель – города-государства Срединного Моря.

Из писем Коэна следовало, что властители Тверди и кормчие Облаков собрались на военный совет. Обсуждались разные варианты. Вражеский флот, продвигающийся по течению Руза, был уязвим, хотя его и прикрывали воздушные соединения. Но коалиция не успевала переправить свои войска, сконцентрированные в окрестностях Трордора. Стратеги Посторонних на это и рассчитывали. Сделав ставку на защиту Трордора, королевства Тверди ослабили позиции в центре материка. Верну, Стоку и другим прибрежным городам угрожала опасность.

Война отодвинулась в пространстве и времени. Легче от этого не стало. Ольгерд понимал, что захват контроля над Срединным Морем – первый шаг. Когда враг надежно укрепится в этом регионе, он попытается сокрушить Северный Альянс, Равнинное Царство и Трордор. Будут атакованы и Облака. Но это – позже.

С письмами Коэна приходили послания от Мерт. Девушка сообщала, что дела у нее идут хорошо. Посредник иногда посылает ее на задания. Приходится *устранять* некоторых людей, связанных с Посторонними. Жестоко, но таковы правила войны.

Пришли вести с Родерерка. Грорг обрушился на остров, разбил объединенное войско Торговой Компании и Норума Кривого, своего дяди. Норуму отсекли голову. Первое, что сделал новоиспеченный конунг, – вступил в военный союз с Трордором. Северные рубежи были защищены.

Ольгерд искренне порадовался за Грорга. Но он понимал, что противостояние только начинается...

Привычный ритуал. Одеться, закрепить на теле чехлы с клинками. Проверить раскладку баклера. Спуститься в холл, надеть зимнюю накидку. Роскошь находилась за пределами понимания мастеров. Те, кто не был знаком с Ольгердом или Вячеславом, приняли бы их за бродяг, потрепанных жизнью и не имеющих гроша за душой. В сущности, это было недалеко от истины.

Увидев ученика, Вячеслав поднялся.

– Тебя ждут.

Ритуальная фраза произнесена. Все колебания развеялись – Ольгерд должен был пройти испытание. Поворачивать назад нельзя.

Вдгонку – теплая волна из подвала.

Рлок переживает за своего хозяина.

Ольгерд коснулся дверной ручки. Помедлил, очищая разум от ненужных мыслей и сомнений.

Вышел в морозное утро, сопровождаемый своим Наставником.

Глава 2. Тени Танневергена

Город накрыло ночью.

Звезды тщетно пытались прорваться сквозь рваное облачное покрывало. Луны казались тремя бесформенными пятнами. Паломник светил ярче остальных, Шен и Торнвудова Луна слились в одно целое. Ветер гнал тучи над крышами Танневергена, перемешивал их, лепил новые формы подобно безумному скульптору. Иногда в клубящемся полотнище образовывались окна, в которые выглядывали края лунных дисков. Прорехи быстро затягивались, погружая столицу королевства во мрак. Газовые фонари освещали центральные улицы, но трущобы окраин представлялись сплошным лабиринтом тьмы и грязи.

Танневерген был неопрятным, но большим городом. Тут постоянно что-то строилось, расширялось, сносилось и переделывалось. Старые здания обзаводились пристройками. Крыши перестилались, полуразрушенные балконы укреплялись. Ветхие здания обживались всяким сбродом. Чтобы занять комнату в столетней развалине, достаточно было прийти в магистратуру, дать взятку нужному человеку и получить разрешение. Градостроительство переживало сложные времена, поскольку король был увлечен более важными делами. По всей стране, словно грибы после дождя, росли собачьи и соколиные питомники. Властитель Вармак обожал охоту – он проводил в странствиях по своим владениям большую часть года, выискивая щедрые на зверей уголья. Вассалы и придворные, подражая своему повелителю, покупали борзых щенков и хищных птиц, учились стрелять из луков и арбалетов, жили в походных палатках и вели умные беседы о том, когда лучше всего бить уток.

Когда Вармак прибывал в мелкий городок или одинокий замок, возвышающийся на речном острове, начиналась суматоха. Градоначальники ремонтировали мостовые, разбивали парки, сгоняли крестьян к трактам, чтобы те громко славили проезжающего короля. Появлялись труппы бродячих актеров и циркачей, затевались пиры, реками лился мед и другие напитки. Куда бы ни двинулся Вармак, его окружала атмосфера праздника.

Жизнь Танневергена медленно погружалась в пучину упадка. Вассалы и вольные фермеры беднели, торговые связи рвались, ростовщики закрывали лавки и перебирались в Северный Альянс. Мануфактуры работали в убыток. Ремесленные гильдии едва сводили концы с концами. Войско получало мизерное жалованье, а горцы Курдского хребта частенько спускались в прилегающие долины и грабили незащитные поселения.

Правда, деньги в казне Вармака водились. Властитель хорошо наживался на таможенных пошлинах, ведь через его страну проходили караванные пути, связывающие Северный Альянс с народами Мировой Равнины и Хо-Шаном. Сундуки Танневергена исправно пополнялись звонкими кронами, которые незамедлительно тратились на пиры, охотничьи экспедиции и закладку новых питомников. Когда против политики короля выступил его племянник Виндовг, парня без промедлений сослали в Солгард – приморский городишко в Медвежьей бухте. Выжить в Солгарде было тяжело – город непрерывно подвергался атакам курдских разбойников. Но Виндовг каким-то чудом уцелел и даже преуспел в обороне южных рубежей королевства.

Нынешней ночью король Вармак покинул дворец со всей своей многочисленной свитой. Около десятка карет приближенных, и две сотни вооруженных до зубов всадников. Чтобы дать властителю проехать без помех, стражники перекрыли боковые улочки, вливающиеся в Бульвар Дружбы, и разогнали случайных прохожих. Горожане привыкли к таким вещам – Вармак частенько развлекался в ночное время. Все знали, куда держит путь властитель – в район красных фонарей. Две стадии разделяли дворец Вармака и бордель «Порочный цветок». Лучший в городе, как поговаривали. С искусными в любви, «чистыми» девушками, отобранными бургомистром Танневергена для своего господина. Простым смертным сюда ход заказан.

Королевские кареты с грохотом мчались по полуночному бульвару, разбрасывая комья снега. Вармак задумчиво смотрел в окошко – на колышущиеся ветви мертвых деревьев, крючья фонарей и светящиеся изнутри квадратики домов. Безлюдная улица производила угнетающее впечатление. Но это лучше, чем кучки оборванцев, рыскающих в поисках наживы, доброй драки или дешевой корчмы.

Вармак был тучным мужчиной лет пятидесяти с короткой клиновидной бородкой и длинными усами, свисающими до груди. Голову властитель предпочитал брить наголо – так он скрывал лысину.

Рядом с Вармаком сидел бургомистр, напротив – командир дворцовой стражи Брон. Первый был щуплым мужичком, закутанным в дорогие меха под стать своему господину. Второй – рослым воином, за спиной которого виднелась рукоять меча. Разговор шел о недавних событиях на границе.

– Ратимир – вассал, – рассуждал бургомистр. – Его необходимо наказать. Сегодня он сражается под флагами Трордора, завтра объявит себя королем Крумска и отколетсЯ вместе с Озерщиной от Танневергена.

Вармак задумчиво кивал.

Мысли властителя уже витали в полутемных апартаментах «Порочного цветка». Там его ждала Трис. Эта девушка умела вытворять с мужчинами такие вещи, о которых многие даже не слышали. Однажды Вармаку шепнули, что Трис обучалась искусству любви то ли у Детей Ветра, то ли в мистическом Урхате.

– Нельзя идти на Ратимира, – сказал Брон. – Он обладает силой, дружит с Трордором и Облаками. Если выступим против него – погибнем.

– Озерщину умирЯли и прежде, – отмахнулся бургомистр. – Одного из предков Ратимира король Нервинг загнал в Черные Болота. Бунтовщики там и сгинули.

Брон хмыкнул.

– Не ссорьтсЯ, – примирительно улыбнулся Вармак. – Приберегите свой пыл для завтрашней охоты. Мы идем к верховьям Тичи. Говорят, там видели горного кабана.

Бургомистр зааплодировал.

– А еще там горцы сожгли несколько сел, – мрачно проговорил Брон.

Вармак уставился на своего главного телохранителя.

– Прекрати, Брон. Хватит жути нагонять. Ты же со мной, верно?

Брон угрюмо кивнул.

– Я рассчитываю на клинки твоих воинов, – спокойно продолжал властитель. – Это будет обычный поход. Без сюрпризов.

Начальник стражи промолчал.

Пока властитель фантазировал о предстоящем свидании с Трис, его телохранитель думал о зловещих приметах надвигающейся войны. Весь материк гудел. Издалека приближалась армада завоевателей. По непроверенным слухам чужаки достигли устья Руза и сейчас плывут к Срединному Морю. Оттуда до Тризских Пустошей и Нетвиги рукой подать. Это объясняло действия Ратимира – князь опасался за свои владения. Когда чужаки обрушатся на Озерщину, что спасет князя? Уж точно не сюзерен, помешанный на кабанах и борзых псах. Трордор представляется более надежным союзником. Даже курдские горцы перестали терроризировать юг страны и начали укреплять башни в ущельях.

Вчерашний буран утих.

На улицах поселилась небывалая тишина, нарушаемая лишь грохотом копыт королевского кортежа. Правда, грохот был мягким – мостовую чистили от снега нерегулярно.

– Не грусти, – Вармак ткнул телохранителя в плечо. – Закажи себе девку, сними напряжение.

– Нельзя, – покачал головой Брон.

– Брось, – властитель махнул рукой. – В «Цветке» нам ничто не угрожает.

У Брона было свое мнение на этот счет. Народ Вармака не любил. Да, их стогнали на перекрестки и тракты, чтобы выкрикивать хвалебные призывы, заставляли идти на государственные праздники с дешевым пойлом, но от этого в Танневергене приятнее жить не становилось. Стоит отвернуться – всадят нож в спину.

А еще Брону не нравились северные хозяева Вармака. Альянс приказывал – Вармак повиновался. Он был полностью зависим от могущественных соседей. Вспомнить хотя бы тот случай с мастером ножей из Ламморы. Как бишь его звали? Ольгердом, кажется. Появились люди, сказали, что нужно разобраться. Эти ребята приплыли на паровом катере и никакого доверия не вызывали. Но их прислал Роккевениум, и Вармак подчинился. Брон смотрел на все это и молчал. Его работа – охранять короля. Над политикой пусть другие размышляют.

Карета остановилась перед дверями «Порочного цветка».

Брон вышел первым. Лучшие из его людей спешили и уже стояли на позициях. Конники перекрыли соседние переулки.

Морозный воздух обжигал легкие. Под ногами скрипел наст. Брон помог Вармаку выбраться из кареты. Бургомистр спустился сам. Перед ними высилось трехэтажное здание, построенное в незапамятные времена. Массивные колонны, потрескавшаяся штукатурка. Вытянутые оконные рамы, за которыми горел приглушенный свет. Над входом красовалось изображение цветка, подсвеченное примитивной магией. По обе стороны бульвара сияли газовые фонари. Мостовую недавно отремонтировали – указ губернатора.

– Идем, – сказал Брон.

Вармак двинулся первым, за ним потянулась шумная стайка придворных. Брон увидел верховного канцлера, хранителя казны, нескольких фаворитов и мужей из магистрата. Вармака сопровождали поэты, предсказатели и философы. Не обошлось без министра охотничьих угодий. Среди ценителей платной любви были семейные люди. Жены терпели. Кто-то страдал, кто-то изменял. Гнилые времена, гнилые нравы.

Вслед за Вармаком Брон ступил под своды гостевого зала. Здесь было уютно. Пылал камин, в стенных нишах притаились канделябры. В дальнем углу музыкант тихо перебирал струны. Девушки были повсюду. Сидели в креслах, забросив стройные ноги на подлокотники, прохаживались по ковру, танцевали у пилонов, страстно выгибаясь и демонстрируя свои прелести. Самые аппетитные красотки Танневергена собрались в этих покоях. Каждая самка мечтала попасть в «Порочный цветок», откуда вышли многие фаворитки Вармака.

Расплывшись в любезной улыбке, к властителю приблизилась Мамочка Унбрехт. Бесменная повелительница тел, знаток человеческой природы. Так о ней говорили.

– Ваше сиятельство, – пропела Мамочка сладким голосом. – Девочки скучали без вас.

Брон скривился – это не ускользнуло от цепкого взгляда бургомистра.

Вармак принял кубок из рук владелицы борделя и осушил его в два глотка. Мамочка была одним из самых влиятельных и богатых людей города. На вид ей было около сорока пяти, но тело сохранило былую грацию, а лицо – свежесть.

Властитель сбросил меховую мантию прямо на ковер. Незаметно подскочил мальчик-слуга и унес эту груды горностаевого меха к гардеробу.

– Где Трис? – спросил Вармак.

Улыбающаяся маска намертво закрепилась на лице хозяйки.

– Вверх по лестнице, мой король. Ваши апартаменты подготовлены.

Это сигнал.

Вармак двинулся к лестнице, его свита, громко переговариваясь, начала выбирать девушек на ночь. Бургомистр направился к блондинке, извивавшейся у ближнего пилона. Брон поманил двоих стражников и незаметно проследовал за королем. Это были проверенные люди, привыкшие ко всему. Даже к упругим сиськам и призывным взглядам.

Троица телохранителей стала подниматься вверх. Лестница огибала зал по периметру, ее обрамляли вычурные колонны и массивная балюстрада. Резные балясины были украшены матово святищимися шарами. Магическими, насколько знал Брон. Очень дорогими.

Властитель развлекался с Трис на третьем этаже.

Брон и его люди мягко ступали по ковровой дорожке. Длинный коридор обрамляли портьеры. За дверями слышались стоны и женский смех. Брон поднял руку, приказывая подручным остановиться. Те безропотно повиновались.

За дверью Трис – всё как обычно. Раскатистый хохот Вармака, нежный голосок шлюхи. Обрывки фраз, пустая болтовня.

Брон отвернулся от двери.

И в это мгновение прозвучал страшный вопль. Мужской. Вопль сменился невразумительным хрипом, но Брон уже сорвался с места. Дверь была заперта, и телохранитель снес ее с петель ударом плеча.

Апартаменты.

Портьеры, гобелены, шикарная двуспальная кровать с балдахином. Канделябры, светящиеся шары. Забившаяся в угол и что-то бормочущая Трис. Распахнутое настежь окно. Холод.

Когда Брон увидел Вармака, то сразу понял – срок службы истек. Властитель лежал на кровати в расплывающемся красном пятне. Глаза повелителя Танневергена остекленели, горло было перерезано от уха до уха.

Брон медленно перевел взгляд на Трис.

Нет, это сделала не она. Девушка была парализована страхом, рассказать что-то адекватное она сможет значительно позже.

Вместе с подручными Брон осмотрел апартаменты. Проверил платяные шкафы, ванную комнату, уборную. Приблизившись к окну, Брон выглянул наружу. Холод и мрак. Отвесная стена с едва заметными стыками фасадных плит. Казалось, нормальный человек не смог бы сюда забраться. Но убийца это сделал.

– Оцепите здание, – приказал Брон. – Никого не выпускать.

Подручные бросились выполнять поручение. Вскоре бордель наполнился новыми звуками. Топотом, тревожными разговорами, криками, бряцаньем оружия. В «Порочный цветок» хлынули воины королевского эскорта.

К Брону приблизились бургомистр и верховный канцлер.

– Что все это значит?! – завопил бургомистр.

– Сами видите, – буркнул Брон.

– Это значит, – спокойно проговорил канцлер, – что всё изменилось. Теперь на власть претендует Виндовг. Наследников, как вы знаете, Вармак не оставил.

Бургомистра передернуло.

– Мы можем ему помешать?

Канцлер покачал головой.

– Не думаю. Многие ярлы поддерживают Виндовга. Хватает его приверженцев и в столице. Все они ждали своего часа.

Брон закрыл ставни, отрезая мрак каменных ущелий. Снаружи царствовали тени былого величия. Скоро люди начнут шептаться. Надеяться на возрождение под властной рукой Виндовга. Но для троицы, собравшейся в апартаментах хошанской шлюхи, все кончено. От них избавятся тем или иным способом.

Впрочем, Брона волновало другое. Он не исполнил свой долг телохранителя. Допустил смерть господина. Его личный кодекс чести не предусматривал такое развитие событий. Повернувшись к чиновникам, Брон тихо произнес:

– Я ухожу.

Бургомистр оторопело уставился на начальника стражи.

– Что?

– Я собираюсь допросить эту девку, – Брон указал на Трис, – выяснить все, что ей известно. Потом я возьму лучших людей и отправлюсь на поиски того, кто это сделал. Мой долг – покарать убийцу властителя. Это последнее, что я сделаю на своем посту.

– Отставка? – поинтересовался канцлер.

Брон кивнул.

– Ты не можешь, – возразил бургомистр. – Мы в одной лодке. Виндовг сметет нас всех. Нужно назначить преемника из своих.

– Мне плевать, – сказал Брон.

– Никуда ты не пойдешь! – Рывкнул бургомистр. – Ты всего лишь стражник! И подчиняешься теперь городскому магистрату.

Брон надвинулся на тщедушного градоначальника всей своей массой.

– Уж не ты ли, – процедил он, – попробуешь меня остановить?

Глава 3. Путешествие в Роккевениум

«Мемфис» готовился к отплытию.

Странное слово – отплытие. Жители приморских городков никогда не скажут «отплытие» в разговоре о браннерах. Иное дело – обитатели облачных Скитов, привыкшие бороздить воздушные пространства, пристроившись к исполинским живым пузырям. Браннеры обладали разумом и умели телепатически общаться между собой. Этим пользовались погонщики, наделенные паранормальными способностями. Погонщиков на Облаках было немного, они ценились на вес золота. Одна из самых уважаемых гильдий Преддверья.

Люди научились строить гондолы, связывать браннеров такелажными сетями и направлять их вдоль воздушных потоков. Браннеры напоминали земные дирижабли, но, в отличие от них, были *живыми*. К этой мысли трудно привыкнуть.

Коэн стоял на верхней палубе «Мемфиса» и наблюдал за погрузкой. Гнездо смахивало на развороченный муравейник. Причальные мачты облеплены браннерами. Ворочаются краны, переносятся грузы. Скользят прочь, в трордорский лабиринт, канатные капсулы. Снуют грузчики, учетчики, пассажиры и карманники. Зазывают прибывших к своим лоткам продавцы пирожков. Удивительно, как все изменилось после известия о том, что заокеанская армада больше не угрожает Трордору. Уныние отступило, люди вновь занялись повседневными делами.словно и нет никакой войны. Лишь единицы понимали, что это отсрочка. Посторонние явятся в Гиблый Залив, это вопрос времени.

Браннеры были устойчивы к температурным скачкам. Коэн всегда поражался запасу прочности этих существ – они пересекали пустыни, скользили над заполярьем, стойко переносили зимние холода. Этих созданий можно встретить в разреженных слоях атмосферы. Наверняка, тут не обошлось без генетических вмешательств.

– Корабль готов, – сказал Гарнайт.

Посредник повернулся к старику-погонщику. Гарнайт взвалил на себя роль капитана «Мемфиса». Он следил за наполнением трюмов, лечением и питанием браннера. Гарнайт вел бортовой журнал, отдавал распоряжения Кыюсаку и Брину. С тех пор, как команда «Мемфиса» поредела, им пришлось организовать новый набор. Грорг восстанавливал Родерерк после битвы, Ольгерд проходил обучение на террасах Гильдии Ножей, а Мерт выполняла особое поручение в Танневергене. Теперь, когда возникла острая необходимость встретиться с владыками Северного Альянса, Коэн столкнулся с проблемой. Ему требовались люди. Прежде всего – телохранители. Хотя и Кыюсаку пригодился бы помощник в дебрях такелажной сетки.

– Хорошо, – посредник провел рукой в перчатке по обледеневшей трубе ограждения. – Те ребята не приходили?

Старик покачал головой.

– Нет.

Накануне вечером Коэн отправился в поход по значным местам, примыкающим к воздушной пристани. Он искал верхолазов и бродяг, умеющих обращаться с мечом. Подписывать с ними контракт на долгое время не хотелось – скоро вернется Мерт. Быть может, и Ольгерд, познав премудрость Хозяина Дверей, ступит на палубный настил «Мемфиса». Хотя на это Коэн не особо рассчитывал – он понимал, что путь мастера ножей отныне пролегает в иных сферах. Их судьбы пересекутся снова, когда Коэн решит сопроводить Хозяина в Предельные Чертоги. А случится это нескоро.

И вот посредник начал обходить окрестные забегаловки в поисках рубак-фрилансеров. В «Пивной бочке» он познакомился с рыжей девушкой-такелажницей, служившей прежде на боевом браннере Равнинного Царства. Уже несколько недель татуированная красotka околачивалась возле Гнезда в поисках работы. Коэн перекинулся с ней парой слов и предложил

одноразовый контракт. Узнав, что «Мемфис» следует в Роккевениум, та поначалу отказывалась, но сумма вознаграждения возымела должное действие. Девушку звали Лакостой.

С бойцами было сложнее. Преступники и слабаки Коэна не устраивали. Он долго общался с корчмарями, пока его не свели с угрюмым бритоголовым парнем по имени Сдвиг. Сложно сказать, было это именем или прозвищем. Поговаривали, что Сдвиг относится к берсеркерам и в пылу сражения не умеет контролировать свою ярость. Коэн много чего слышал о берсеркерах, но лично никого из них не знал. Молва приписывала им нечувствительность к боли, неустрашимость, запредельную мощь и даже неуязвимость. В последнем пункте Коэн сильно сомневался.

Сдвига удалось найти в таверне «Пятое колесо». Выглядел боец довольно скверно – бедность редко кого красит. Коэн заказал побольше еды, две пинты глинтвейна и пару кружек горячего отвара. Молча подсел к бритоголовому берсеркеру и протянул ему свиток.

– Читать умеешь?

Бритоголовый кивнул.

– Читай внимательно, – сказал Коэн. – Не спеши.

Им подали отвар.

– Я угощаю, – добавил посредник.

Сдвиг смерил его внимательным взглядом. У берсеркера были водянистые глаза – не то голубые, не то карие.

– Что это?

Грубый голос. С хрипотцой. Как и полагается воину.

– Твой пропуск в лучший мир, – любезно пояснил посредник.

Сдвиг покосился на посох собеседника, пробежался глазами по его мантии, подбитой мехом куницы, и шапке, нетипичной для Трордора. То ли колпак, то ли вязаная шапка. Не понять. Поколебавшись, берсеркер погрузился в чтение. Процесс для парня был явно непривычным – Коэн видел, как шевелятся губы наемника.

Принесли еду и глинтвейн.

– Я слышал о тебе, Коэн из Предельных Чертогов, – Сдвиг отложил бумагу. – Ты дружишь с владыками этого мира, но почему я должен тебе доверять?

Коэн пожал плечами.

– Можешь не доверять. Я плачу, ты меня защищаешь. Простая схема.

Сдвиг хмыкнул.

И с жадностью набросился на еду. Глинтвейн наемник проигнорировал, что вселило в Коэна некоторую долю уважения.

– Когда ты отплываешь?

– Завтра утром. Браннер «Мемфис». Пришвартован у Гнезда.

Сдвиг поднялся и сграбастал контракт.

– Если я соглашусь тебя охранять, то приду. С подписанным контрактом.

Берсеркер вышел, не попрощавшись. Бросив на столешницу пригоршню монет, Коэн покинул «Пятое колесо» и направился в сторону канатной башни. Станный тип, этот Сдвиг. Деньги ведь хорошие. Коэн всегда щедро платил наемникам, а тут – никакого энтузиазма. Попахивало интересной историей.

И вот Коэн стоит, держась за поручни и выпуская изо рта облачка пара. Зимний Трордор – место неудобное. Правда, и Роккевениум – не курортная зона.

Иногда посредник скучал по Земле. За минувшие столетия он бывал там наездами, так что успел отвыкнуть от патриархальных устоев деградировавших Демииургов. Все эти закрытые мистические клубы, неспешные межконтинентальные дирижабли, механический гул промышленных секторов, телеграф и утренние газеты за чашечкой кофе. Порой этого не хватало. Но и Преддверье по-своему очаровывает.

Брин, Навсикая, врачеватель Ли, Гарнайт и Кьюсак – все были на борту. Пушку Коэн проверил собственноручно. Это входило в обязанности Мерт, но девушка нескоро сможет вернуться к своим обязанностям. Если вообще сможет.

Бледное солнечное пятно карабкалось к зениту, когда Коэн увидел внизу новобранцев. Рыженькая Лакоста оделась по-походному – рюкзак, докерские штаны с кучей кармашков, кожаная куртка с меховой подбивкой, ребристые ботинки верхолаза. На бедре – чехол с охотничьим ножом. Волосы заплетены в косу. Сдвиг выглядел еще колоритнее. Медвежья шкура на плечах, круглый щит за спиной. В правой руке берсеркер держал массивный баул, на котором были закреплены одноручные меч и топор. В зачехленном виде, как того требовали законы Трордора.

Сдвиг поднял руку со свитком.

Коэн улыбнулся.

– Поднимайтесь на борт.

При свете дня посредник осознал, что Сдвиг обладал внушительной комплекцией. По телосложению он мало чем уступал Гроргу. Что ж, достойная замена. Время покажет, на что он способен в бою.

Кьюсак спрыгнул на палубу.

– Они с нами?

Посредник кивнул.

– Покажи им каюты.

Верхолаз кивнул и двинулся к трапу.

Места для новых членов экипажа Коэн приготовил еще вчера. Сдвига он решил поселить в каюте Ольгерда, а Лакосту – у Мерт. Навсикая жила с братом, так что Мерт есть куда возвращаться после выполненной миссии.

Отчалили в полдень.

Улицы имперского муравейника, занесенные снегом и скованные льдом, проплывали внизу. В кабинете Коэна лежали верительные грамоты от императора и других властителей Тверди, жетоны власти кормчих и послание от Гильдии Магов. Правда, Коэн не думал, что эти символы станут решающими аргументами. Северный Альянс веками придерживался политики изоляции. Владыки Роккевениума считали Империю Трордора злом, от которого нужно держаться подальше. Что изменилось? Всё просто – флот второго континента угрожал южным границам Альянса, простирающимся вдоль побережья Срединного Моря.

«Мемфис» летел на северо-восток, огибая Ливонский Хребет и западные крепости Альянса, выстроенные на трордорских рубежах. Удел Динмарка и большая часть Белого Побережья контролировались конунгами, с которыми Гроргу удалось заключить мир. В Греверстеде придется идти на аудиенцию к послу Альянса и выпрашивать у него пограничный пропуск. Иначе «Мемфис» будет атакован воздушным флотом Вунлайнена. Пройти через эти территории без разрешения невозможно.

Сдвиг раскладывал свои вещи, когда в дверь постучали. На пороге стояла маленькая девочка, сестра погонщика.

– Коэн всех собирает, – сказала девочка.

– Где?

– В кубрике.

Дверь закрылась.

Берсеркер задвинул щит под кровать и вышел в коридор. Кубрик он распознал по приглушенному гулу. Обрывки фраз, звон посуды.

Внутри собрался весь экипаж «Мемфиса».

Навсикая и Брин дежурили по камбузу. Сейчас они расставляли тарелки с едой, разливали по кружкам отвар. Сдвиг с удивлением осознал, что на борту браннера тепло. Никакого камина

здесь быть не могло. Правда, берсеркер многое слышал о своем нанимателе. Поговаривали, что Коэн был могучим волшебником, он умел повелевать погодой внутри помещений.

Сдвиг протянул Коэну подписанный контракт и пристроился в дальнем конце стола. Люди оживленно переговаривались, накладывали еду, пили отвар. Сдвиг присоединился. Когда все закончили есть, Коэн постучал ложкой по глиняному кубку, требуя тишины. Наемники умолкли.

– Вы знаете, куда летит «Мемфис», – сказал посредник. – Роккевениум, столица Северного Альянса. Это могучая держава, контролирующая добрую треть материка. Проблема в том, что тамошние владыки не осознали угрозу, исходящую от Пацифиды.

Волшебник отхлебнул немного отвара.

– Я не знаю, какой прием мне будет оказан. С некоторыми влиятельными людьми Роккевениума я наладил контакт, поэтому шансы на успех есть. Если мы встретимся с посланцем Альянса в Греверстедте и благополучно преодолеем границу, все будет хорошо. Вы должны понимать – северяне не любят чужаков. А больше всего они не любят тех, кто связан с Трордором. Путешествие рискованное. Поэтому на протяжении всей экспедиции я плачу двойное жалованье.

Люди за столом разразились аплодисментами.

Коэн поднял руку.

– Это не всё. В Роккевениуме нам нужно дождаться Мерт. Сейчас, как вы знаете, она скрывается в Танневергене. Чем завершилась ее миссия, я не знаю. Если все, что я приказал, исполнено, следующим пунктом нашего путешествия станет Крумск. Там мне предстоит встреча с Ратимиром и Виндовгом из Солгарда. Вопросы?

Сдвиг поднял руку.

– Говори, – разрешил Коэн.

– Два вопроса. Первый: когда мы вернемся в Трордор? Ты нанимал нас только для полета в Роккевениум, это прописано в контракте. Второй: с кем мне сражаться? Если с северянами, то это самоубийство.

Коэн хмыкнул.

– С каких пор берсеркеры сделались расчетливыми?

Сдвиг выдержал взгляд посредника.

– Хорошо, – сдался Коэн. – План такой. В Роккевениуме я даю вам с Лакостой расчет за последнюю неделю пути и разрываю контракт. Если вы захотите работать на меня и впредь – предлагаю новые условия. Если пожелаете высадиться в Крумске – возьму вас с собой. Оттуда попасть в Трордор легче. По рукам?

Сдвиг кивнул.

– По рукам.

Лакоста, слегка поколебавшись, проронила:

– По рукам.

Но берсеркер так просто не сдавался.

– Второй вопрос, – напомнил он.

Коэн замаялся.

– Мои враги – не владыки Альянса. Это слуги Посторонних. Тех существ, что ведут на Твердь полчища второго континента. Тех, с кем связываться не стоит. Если ко мне подойдут убийцы, с ними надо разобраться. Ты меня понял?

– Да, – берсеркер отставил чашку с отваром. – Больше нет вопросов.

– Хорошо, – сказал Коэн. – Тогда мы летим к Беловодью. Короткая остановка в Уделе Динмарка. И – долгий бросок через фьорды к Греверстеду. Времени мало. Когда мы достигнем Роккевениума, Срединное Море уже будет захвачено.

Навсикая поднялась, чтобы убрать посуду.

– Берсеркер, – Коэн вновь посмотрел на бритоголового воина – Тебе доводилось иметь дело с корабельными пушками?

Сдвиг покачал головой.

– Мне доводилось, – подала голос Лакоста.

Глава 4. Знание-на-Перекрестках

Внутренний Круг собрался, чтобы испытать претендента в Наставники. Примыкающая к Улице Ножей терраса была неприметной – мало кто из мастеров знал о ее существовании. Террасу укрывал от посторонних взглядов каменный утес, по кромке которого вилась крутая лестница. Утром братья пришли на террасу, очистили ее от снега и окутали невидимой магической стеной. Стужа не могла прорваться сквозь эту преграду.

Под ногами Ольгерда серели древние плиты, украшенные забытыми письменами. Поколения Наставников сдавали экзамен за этим утесом. Здесь притаилось Знание-на-Перекрестках.

Ольгерд осторожно ступал по плитам, впитавшим вековую мудрость. Прежде он и мечтать не смел об этой тайной террасе.

По краям испытательной площадки рассредоточились братья Круга. Все – в капюшонах, скрывающих лица. В одинаковых балахонах, не позволяющих отличить одного экзаменатора от другого. Собравшиеся мастера разнились лишь ростом и комплекцией. Но бесформенная одежда скрадывала и эти черты. Обернувшись, Ольгерд не увидел Вячеслава. Хозяин Дверей незаметно присоединился к остальным, сделавшись тенью на краю пропасти.

Внутренний Круг всегда состоял из девяти братьев. Сейчас их было шестеро. Сердце Ольгерда сжалось от нехороших воспоминаний. Это его рук дело. Пусть его телом управляет Посторонний, забыть черный день мастеру не удастся никогда. Ольгерд *почти* избавился от чувства вины за содеянное, но шесть безмолвных фигур снова напомнили ему о том времени, когда его движениями руководил чужак из Задверья.

Чтобы стать Наставником, претенденту необходимо выстоять в бою с каждым из братьев Круга. Позади – экзамены на знание древних языков. Теперь Ольгерд свободно читает книги на *тер* и старотрордорском. Получив Знание-на-Перекрестках, мастер ножей сможет пользоваться тайными манускриптами, хранящимися в библиотеке Гильдии. К большей части этих трудов он получил доступ после вступления во Внутренний Круг.

Одна из фигур двинулась вперед.

Экзамен начался.

Ольгерд развел руки. В его раскрытые ладони скользнули дуэльные ножи. Противник сбросил капюшон. Наставник Канг, мастер метательных клинков.

Чакры вспороли воздух. Остро отточенные диски мчались к Ольгерду по дуговым траекториям. Пришлось выставить щит, но Канг быстро сориентировался, отозвал чакры обратно и снова отправил в полет. На сей раз траектории были асинхронными, сильно удлиненными и непредсказуемыми. Бойцов разделяли полтора десятка шагов, поэтому все происходило быстро. Ольгерд крутнулся, вворачиваясь в участок пространства, не перекрытый векторами атаки. Некоторые чакры ему удалось отбить руной щита. Один диск выбил искры на поверхности раскрывшегося баклера. Две чакры врубились в землю, еще одну Ольгерд перехватил на лету и отправил в обратный путь.

Смена инициативы.

Вслед за чакрой понеслись метательные ножи. Ольгерд запустил их с разными скоростями по размашистым дугам. Последний клинок ушел в небо и обрушился на мастера Канга сверху.

Наставник начал перехватывать ножи, перенаправлять их рунами и попросту уклоняться. Двигался он быстро, ничем не уступая Ольгерду. Последовало несколько серий взаимных бросков. А затем Канг сотворил невероятное: принялся чертить руны, которые мгновенно превращались в сюрикены. Канг напоминал дирижера, управляющего большим оркестром.

Ольгерду пришлось изобразить в воздухе Инкх – руну, отменяющую *созданное-из-ничего*. Сюрикены растворились в воздухе, не добравшись до цели.

Одна из фигур подняла руку, останавливая бой. Ольгерд понял, что это был Магистр Нге и на всякий случай запомнил его позицию.

Мастер Канг отступил на край площадки. Вместо него вышла другая фигура. Капюшон слетел вниз. Морщинистое лицо старика Суоне. Этот мастер был в Гильдии дольше любого из собравшихся. Никто не знал его возраст – возможно, Суоне перевалило за сотню. Известно было лишь одно – Суоне специализировался на камах. Это оружие пришло в Гильдию из Хо-Шана в незапамятные времена. Ольгерд не любил эти штуки. Разновидностей у камы хватало, но самой неприятной была кусари-гама – пара изогнутых клинков с двусторонней заточкой, скрепленных меж собой длинной цепью.

Суоне отвел руку, позволив цепочке распрямиться. На конце блеснул остро отточенный серп.

Ольгерд вернул метательные ножи в нагрудные чехлы. Теперь он держал танто и керамбит. План был прост – быстро сократить дистанцию, войти в клинч и навязать пожилому мастеру неудобную схему поединка.

Суоне не стал ждать.

Сверкающие серпы взвились над головой старика. Не успел Ольгерд опомниться, как возле его лица просвистело лезвие кусари-гамы. Движения Суоне были размашистыми и точными. Разогнавшиеся камы блокировать почти невозможно – они захлестываются вокруг защищенных запястий и рвут не защищенную плоть. Ольгерд прогнулся назад, уходя из плоскости вращения. Прыгнул в сторону, перекатился, встал на колено и выбросил руку с танто, нацелившись в колено противника. Суоне провернул ногу на носке, и клинок Ольгерда встретился с пустотой.

Собственно, танто не являлся ножом в общепринятом смысле. Это кинжал с ярко выраженной линией закалки и съемной гардой. Хошанцы использовали танто для добивания раненых, но в Гильдии для клинка нашлось применение получше. Столетие назад развилась целая школа танто, адепты которой предпочитали пользоваться только этими кинжалами.

Суоне отступил и подтянул цепочку. Диаметр сияющих кругов уменьшился, сообразуясь с расстоянием между противниками. Старик крутнулся, запуская серпы в полет на уровне груди. Ольгерд вновь нырнул под сверкающий круг. И швырнул в оппонента руну Хион. Поток воздуха ударил мастера Суоне в солнечное сплетение, отшвырнув его на пару шагов. Ритм нарушился, серпы замедлились. Старик не ждал атаки на руническом уровне, он ведь изначально перевел поединок в плоскость владения клинками.

Ольгерд ринулся вперед.

Старик метнул каму. По прямой, без вращений и круговых траекторий. Это был выпад, рассчитанный на грубую силу. Как удар копья. Ольгерд вскользь заблокировал лезвие керамбитом, вплотную приблизился к старику и ударил его локтем в челюсть.

Взгляд Суоне помутился, но он устоял. И тогда лезвие хошанского танто легким ветерком пронеслось возле его шеи.

Победа.

Магистр Нге взмахнул рукой.

Очередной соперник. Ольгерду пришлось столкнуться с могучим Келаром Антонием, предпочитавшим пользоваться боевыми кастетами. Шипы, выставившие из костяшек пальцев Антония, были остро отточены и таили в себе угрозу. Могучее сложение позволяло оппоненту наносить сокрушительные удары. Схватка втянулась в клинч уже на первых секундах. Чтобы выстоять в бою с Антонием, Ольгерду пришлось работать очень быстро. Он избрал тактику уклонения и скользящих блоков. Жесткие блоки Антония не останавливали – он буквально проминал любую защиту. При этом Келар не гнушался грязными приемами – ударами голо-

вой, тычками в глаза, подсечками и захватами. В середине боя выяснилось, что у Антония на подошвах ботинок закреплены дополнительные клинки. Каждый удар ноги был смертельно опасен.

Ольгерд давно перестал задумываться над тем, что будет, если выпад одного из мастеров достигнет цели. Наверное, он умрет. Каждый из братьев Круга дрался безжалостно, с полной самоотдачей. Каждый из них мог обозначить удар, не завершая его. Но проверять истинность этого предположения Ольгерду не хотелось.

Слабость Антония таилась в ногах. Ольгерд заметил, что его оппонент предпочитает работать корпусом, а ногами лишь слегка отступает по предсказуемым векторам. Ну, или бьет, рассчитывая вспороть сухожилие обувным клинком. Чтобы выиграть бой, понял Ольгерд, нужно атаковать на нижнем уровне.

Антоний зарычал, получив мощный тычок в бедро заостренной рукоятью керамбита. Левая нога экзаменатора подкосилась. В открывшуюся брешь полетела руна. Келар рухнул на песок. Поднялся, преодолевая боль. С яростью уставился на претендента.

Магистр Нге остановил бой.

Ольгерд готов был поклясться, что Келар хочет размазать его по террасе. Наверное, в тот роковой день мастер из Ламмору убил его близкого друга.

Внезапное озарение уступило место сосредоточенности.

Новый противник.

Два боя промчались мимо Ольгерда – он вошел в подобие боевого транса. Усталость пришлось загнать глубже, заставив тело не воспринимать тревожные звоночки.

Оппонентов, кажется, выбирали по нарастающей – самых крепких Нге приберегал напоследок. Мастер Дженис обрушился на Ольгерда с урхатскими катарами. Его техника была скользкой и обманчиво неторопливой, но выпады – стремительными, на пределе человеческих возможностей. Дженис был очень гибким, его длинные руки мелькали со всех сторон, не позволяя отвлечься или передохнуть. А еще Дженис любил прыжки, подкаты, ложные атаки. Длинная коса с утяжелением на конце оказалась не простым украшением – при разворотах граненый шар свистел в неприятной близости от лица Ольгерда.

Именно коса подвела мастера Джениса. Ольгерд умудрился провести захват, попутно отбив баклером летящий в грудь катар. Дуэльный нож замер у самого горла Джениса.

Следующий поединок.

Мастер Радзун вышел в круг без оружия. Его сила заключалась в совершенном владении приемами рукопашного боя. А еще Радзун обрушил на испытуемого мощь боевых рун. Этот человек творил жуткие вещи. Превращал дуновение ветра в острые клинки, швырял невидимые снаряды, отменял встречные рунические атаки. В клинче Ольгерду здорово досталось. Радзун блокировал ножевые выпады ребрами ладоней, наносил удары прямыми пальцами, когтями орла, локтями и кистями. Все ударные комбинации мастера шли из нижних стоек. Подобно воде он перетекал из одного положения в другое, ежесекундно меняя картину схватки. Одержать победу Ольгерд не смог – он продержался положенное время, но схватка закончилась ничьей.

Наставник Вячеслав вышел предпоследним. Ольгерд понимал, что перед ним стоит не просто Знающий-на-Перекрестках. Вячеслав был действующим Хозяином Дверей.

Противники застыли, собираясь с силами. Их взгляды встретились. И Ольгерд прочел ясное послание – никакой пощады. Преемнику Хозяина суждено столкнуться с чудовищными силами Задверья. Если он не выстоит, оберегая свой мир, сюда хлынут темные создания, о которых простым смертным лучше не знать.

Дыхание Ольгерда сделалось ровным.

Вячеслав ускорился. Точка пространства, в которой только что находился Наставник, опустела. А вот пространство за спиной Ольгерда чем-то заполнилось.

Ольгерд бросил за левое плечо руны щита и скользнул вправо. Вячеслав врезался в невидимую преграду, но это его не задержало. *Промаяв* сгустившийся воздух, он двинулся к ученику. Ольгерд швырнул под ноги оппоненту парочку замедляющих рун. Не подействовало – Вячеслав небрежно переступил через воздушные сгустки.

Полетели чакры.

Мастер ножей предпочитал метательные клинки без обкладок, и Вячеслав об этом знал. Чакры были полной неожиданностью для Наставника. Диски были отвлекающим маневром. Ольгерд понимал, что вреда учителю они не причинят, но вынудят потерять темп. Так и произошло. Вячеслав, верный своей манере, начал перехватывать чакры защитными рунами. Этот человек любил всё перенаправлять. Круговорот сил, взаимодействие противоположностей. Ждать возвращения дисков Ольгерд не собирался. Вместо этого он принялся вычерчивать «небесные» руны и располагать их в точках предполагаемых траекторий атаки.

Чакры устремились вперед.

А затем произошли странные вещи. Сталкиваясь с «небесными» рунами, диски меняли направление, описывали широкие дуги и попадали в сферу влияния Ольгерда.

Перенаправление.

Вячеслав впервые не мог просчитать линии атаки. Чакры летели вперед под немислимыми углами, они рикошетили от «небесных» рун, ускорялись и замедлялись, послушные воле своего хозяина. Вячеслав попятился, один из заостренных дисков слегка зацепил его плечо. Выступила кровь.

– Простите, учитель, – Ольгерд склонил голову.

Чакры звякнули, упав на древние плиты. И тотчас их подхватил ветер чужих рун. Вихрь закружил смертоносные диски, ставшие вдруг похожими на осенние листья.

Чакры отправились к цели.

Туда, где мгновение назад стоял Ольгерд.

Но драгоценные секунды Вячеслав успел растерять. Пока он занимался перенаправлением, Ольгерд начертил руны туннельного перехода и *прыгнул* к своему оппоненту. Сторонний наблюдатель увидел бы тень движения и человека, тело которого соткалось прямо из воздуха.

Дуэльный нож замер у горла Наставника.

Магистр Нге поднял руку.

Вячеслав отступил, слегка поклонился своему ученику и двинулся прочь.

Последняя фигура скользнула на испещренные надписями плиты. Щуплый человечек откинул капюшон. Магистр Гильдии Ножей был низкорослым, нескладным и совершенно не воинственным. Если бы Ольгерд случайно встретил Нге в Трордоре, то решил бы, что перед ним ростовщик или архивариус. Кто угодно, но уж точно не духовный предводитель лучших бойцов Тверди.

Магистр улыбнулся.

– Ты достойно сражался, Ольгерд из Ламморы. Теперь можешь отдохнуть. Цепь твоих поединков завершена.

Мастер изумленно уставился на главу Гильдии.

– Так просто?

Нге опустил на плиты и знаком велел Ольгерду последовать своему примеру. Ольгерд сел напротив тщедушного человечка.

– Вот что, – сказал Магистр. – Я никогда не умел пользоваться чакрами. Не люблю метательные клинки. Покажи, как ты с ними управляешься. *Научи* меня.

Ольгерд с трудом верил услышанному. Магистр представлялся ему полумифическим созданием, способным побеждать врагов чуть ли не силой мысли. Чакры – базовая программа обучения. Даже ученики первых ступеней получают деревянные диски для тренировок.

– Так случилось, – вздохнул Магистр. – Досадный пробел в моем образовании. Научи меня ускорять чакры руническим методом, и ты сдашь экзамен.

Ольгерд протянул руку. Одна из чакр, висевших в воздухе после поединка с Вячеславом, скользнула к его пальцам.

– Как скажете, Магистр.

Он принялся терпеливо объяснять. Медленно вычерчивать кривые, формирующие рунические письмена. Отправлять диск в полет с разными скоростями и возвращать в ладонь. Увлечшись, Ольгерд вложил чакру в руку Магистра и предложил попробовать.

Потом до него дошло.

Увидев во взгляде испытуемого озарение, Нге расплылся в широкой улыбке.

– Вы солгали, – тихо произнес мастер ножей.

– Не совсем, – Нге покачал головой. – Скорее – подтолкнул. И выбросил из головы все знания, вложенные в меня много лет назад. Представил, что я ничего не умею. Вернул сознание пареньку с берегов Индра, пришедшему на террасы когда-то.

Ольгерд ошеломленно молчал.

– Я все понял, – Магистр выпрямился. Ольгерд сделал то же. – Ты хорошо объяснил суть явления. Из тебя получится достойный учитель. Идем.

Нге поманил новоиспеченного Наставника легким взмахом руки. Братья Внутреннего Круга успели переместиться в дальний угол террасы – туда, где высился небольшой алтарь из цельного обсидиана. На алтаре лежал клинок. Невобразимо древний. С рукоятью, отшлифованной тысячу касаний. Вдоль клинка тянулась плотная руническая вязь. Ольгерд понял, что перед ним Нож Основания. Мифическая реликвия, бережно хранимая братьями Круга.

Приблизившись к алтарю, Ольгерд опустил на колени. Магистр зашел с противоположной стороны алтаря и взял Нож.

– Ольгерд из Ламморы, брат Круга и ученик Хозяина Дверей, – произнес Нге. – Я дарю тебе Знание-на-Перекрестках. Используй его по назначению. Найди себе достойного преемника и приведи его в Гильдию Ножей. Неси в мир наш кодекс чести, помогай людям, не оборачивай свои знания против Тверди и Облаков. Отныне свой путь ты выбираешь сам.

С этими словами Магистр дважды взмахнул клинком. Ольгерд не успел отреагировать – всё произошло быстро. Под левым глазом вспыхнула боль. Мастер коснулся этого места двумя пальцами – по ним стекала кровь.

Нге тотчас сотворил заживляющую руну. Вспышка боли прошла, шрамы покрылись коркой.

Ольгерд встал на ноги.

Теперь он был Наставником.

Глава 5. Запах смерти в Инневене

Зимой жизнь в королевстве замирала. Пассажирские дилижансы меняли колеса на полозья и везли сквозь бескрайние заснеженные просторы редких путников, осмелившихся бросить вызов Завее и Студеному Господину.

Чтобы добраться в Инневен из Танневергена, Мерт потратила полторы недели. Она путешествовала в утепленном дилижансе, оборудованном складными койками. Дилижанс останавливался на затерянных в степи полустанках. Менялись кони и погонщики. Для странников топили баню, накрывали стол. За монеты, разумеется. Передышка длилась несколько часов, затем путь продолжался. Погонщики подрабатывали передачей запечатанных пакетов, посылок и других вещей. Мерт частенько приходилось ждать, пока очередной кучер загрузит багажное отделение.

Погони не было.

Во всяком случае, ей так казалось. Девушка из борделя не видела ее лица, поэтому ничего вразумительного не могла рассказать. И все же, тревога не отпускала Мерт. Она постоянно думала о том, что утратила квалификацию. Трис должна была умереть вместе с королем Вармаком. Таковы заповеди ее клана. Никаких свидетелей. Внезапная жалость помешала исполнить задуманное по всем канонам теневых убийц. Девушка закричала, на шум прибежали охранники. Это неправильно.

Инневен был крохотным городком, возведенным в точке слияния Твельда и Шчары. Если двигаться отсюда вниз по течению Твельда, можно попасть в бухту Сомма – туда, где раскинулся город-порт Донструм. Вверх по течению беглеца поджидала Ламмора. Проблема в том, что русло Твельда сковал лед. А путь Мерт лежал на север, в Роккевениум. Девушке требовалось время, чтобы поразмыслить над сложившимися обстоятельствами.

Дилижанс въехал во двор почтового ведомства. Мерт расплатилась с погонщиком за последний перегон, подхватила вещевой мешок и отправилась на поиски пристанища.

Улочки Инневена были безлюдными, узкими и занесенными снегом. Дважды на ее пути встречались оборванцы, выпрашивающие подавание. Инневен сплошь состоял из обшарпанных двухэтажных домишек с крышами, нуждавшимся в основательном ремонте. Богатые горожане селились на Часовом холме – там, где располагались рыночная площадь, ратуша и магистратура. Все это убожество окружала ломаная линия крепостной стены с перекошенными угловыми башнями. Если когда-нибудь Инневен начнут штурмовать, он не продержится и полдня. Впрочем, решила Мерт, это проблемы местного населения.

Редкие прохожие косились на девушку. Стройная жилистая фигура, походная мужская одежда, рукояти мечей, виднеющиеся из рюкзака. Таких гостей в городе не любили. Подобным образом выглядят наемники и беглые преступники. Те, от кого стоит ждать неприятностей.

Постоялый двор «Ветряной кот» расположился на пересечении улицы Оружейников и Солнечного бульвара. Одно из немногих трехэтажных строений в городе. На островерхой крыше поскрипывал флюгер, выкованный в виде упитанной кошачьей морды. Кареты были укрыты от посторонних взглядов на заднем дворе, огороженном кирпичной стеной.

Мерт поднялась на крыльцо и трижды ударила в дверь потемневшим от старости молотком. Открыли не сразу. Пришлось постучать снова, и тогда раздались шаркающие шаги. Сдвинулась пластина окошечка – на Мерт уставилось небритое мужское лицо, от которого разило перегаром.

– Чего надо?

В пальцах Мерт сверкнул серебряный талер.

– Принимайте постояльца.

Мужик довольно осклабился. Последовал лязг и скрежет отодвигаемого засова.

– Простите, леди, – нетрезвый персонаж посторонился, пропуская ее внутрь. – К нам зимой почти никто не приезжает. А если кто приезжает – стучатся в задние двери.

– Я на дилижансе, – сказала Мерт. – Меня не интересует ваш двор.

– Конечно-конечно, – закивал мужик. – Не споткнитесь, здесь ступенька.

Мерт прекрасно видела в темноте и умела интуитивно обходить любые препятствия. Но распространяться об этом она не собиралась.

Внутри царил полумрак.

Масляная лампа едва светила. Смесь неприятных запахов ударила в нос. Горячая похлебка, перегар, застарелая моча и еще какая-то дрянь. Даже думать об этом не хотелось.

Узенький коридорчик привел Мерт в каминный зал. В печном провале весело потрескивали дрова. Несколько столиков, человеческие силуэты, приглушенный гомон. Похоже, холл был совмещен с корчмой. Неприятно, но ожидаемо.

– Пойдемте, – суетился хозяин. – Нам сюда.

В углу обнаружилась дверь. Чтобы войти туда, Мерт пригнулась. Все это время она ловила на своей заднице похотливые взгляды постояльцев. Взгляды задерживались на мечах и вновь растворялись в кружках с дешевым пойлом.

Хозяин обогнул приземистую конторку, пошарил в одном из выдвижных ящиков и нацепил на переносицу очки с круглыми стеклами. Зашелестели страницы регистрационной книги.

– Надолго к нам? – поинтересовался владелец «Ветряного кота». Он трезвел на глазах. – Имя?

– Ингеборда, – солгала Мерт. – Думаю, на пару дней. Может, больше. Я не собираюсь задерживаться в Инневене, мне нужно на север.

Хозяин мерзко захихикал.

– Все так говорят.

Тон пьяницы девушке не понравился.

– Есть проблемы?

– Видите ли, – хозяин вздохнул, обмакнул перо в чернильницу и что-то небрежно нацарапал в регистрационной книге. – Зимой из Инневена тяжело выбраться. У нас, как вы изволили заметить, нет воздушной пристани. Речной порт закрыт, река подо льдом.

Мерт кивнула.

В голове складывался план. В Донструм ехать не следовало. Наверняка бухта замерзла, кораблей нет. И так – вдоль всего северо-восточного побережья. Нужно попасть в Ламмору, дожждаться попутного браннера и полететь на нем в Роккевениум.

– Любезный, – Мерт положила на столешницу конторки два талера. – Вот тебе плата за мое проживание. Этого хватит на пару дней?

Глаза хозяина загорелись.

Мерт знала, что переплачивает.

– Более чем, – монеты мгновенно скрылись в одном из ящиков. Щелкнул ключ. – Меня зовут Свиндром. Я всегда к вашим услугам. Отдавайте любые распоряжения, когда вам заблагорассудится.

– Я так и думала, – Мерт протянула руку за ключом от своей комнаты. – Номер?

– Я провожу, – улыбнулся Свиндр. Убрав очки и закрыв книгу, он вышел из-за конторки. – Третий этаж.

Мерт двинулась за этим убогим человечком.

Город производил на нее тягостное впечатление. Всеобщее запустение, бедность. Даже воздушной пристани нет. Что уж говорить о Башне Магов. Брошенная всеми богами помойка. И это легендарный Инневен – город, который еще столетие назад контролировал всю торговлю между восточным побережьем, Озерщиной и Срединным Морем. Вармак за годы своего правления похоронил эти земли под грузом податей и безысходности.

Снова каминный зал.

Они поднялись наверх по скрипучей лестнице с тисовыми перилами. Узкий коридорчик, четыре двери. Свиндр остановился перед второй справа. На уровне глаз была прибита медная табличка с цифрой «10».

– Спасибо, – Мерт достала ключ. Свиндр неспешно двинулся к лестнице.

Вложив ключ в замочную скважину, Мерт вдруг решила окликнуть хозяина постоянного двора.

– Любезный!

Свиндр обернулся.

– Да?

Серебряный талер описал широкую дугу и упал в ловко подставленную ладонь.

– Мне нужно выбраться отсюда, – сказала Мерт. – Чем быстрее, тем лучше. Поспрашивай перевозчиков. Если кто-то поедет в Ламмору на днях, я готова щедро заплатить.

Свиндр поднес талер к глазам. Близоруко сощурился, всматриваясь в чеканку аверса.

– Не сомневайтесь, госпожа. Я все разужнаю.

– Это аванс, – пояснила Мерт. – Справишься с задачей – получишь еще.

Внутри – грубая деревянная кровать, старинный шкаф, позеленевший от времени сундук. Рукомойник. Стол в углу. Канделябр с парой оплывших свечей. Бывало и хуже.

Мерт швырнула рюкзак на койку. Приблизилась к окну. Сквозь морозные узоры ничего не видно – лишь тусклый свет дня пробивается в угловую комнату «Ветряного кота». Мерт подергала задвижку, нажала на раму и приоткрыла окно. В комнату ворвался свежий воздух. Внизу тянется кирпичный забор. На него можно спуститься по водосточной трубе. Справа – внутренний дворик, слева – глухая улица Оружейников.

Захлопнув ставни, Мерт отвернулась от окна. Ужасно хотелось есть. Выспаться тоже не помешает. Сбросив полушубок и сапоги, девушка растянулась на кровати. И сразу провалилась в сон, наполненный неясными образами и обрывками воспоминаний. Ольгерд, их прощальная ночь, прогулки по улочкам Миядзаки. Отголоски ментальных странствий с Рыком. Перерезанное горло Вармака. Потом – пульсирующая тьма.

Ее разбудил громкий стук.

Вечерело.

Мерт приблизилась к двери.

– Кто?

– Я, гопожа. Свиндр.

Девушка приоткрыла дверь.

– Чего тебе?

– Темно тут у вас, – хозяин постоянного двора тупо пялился во мрак за ее спиной. В руках Свиндра горела масляная лампа. – Свечи не хотите зажечь?

– Я спала, – отрезала Мерт.

Свиндр закашлялся.

– Дело такое, – начал он. – Послезавтра в Ламмору едет мастер-оружейник. Тамошний ярл заказал у него наконечники для стрел, несколько кольчуг, щитов и всего такого. Вот Горан и везет заказ. Он согласен взять одного пассажира, но комфортных условий не гарантирует. Это обычные сани. Одевайтесь потеплее.

Мерт расплылась в ослепительной улыбке.

– Спасибо, – она вложила монету в подставленную ладонь. – Вот тебе за старания.

– Рад служить, – хозяин поклонился щедрой гостье. – Еще что-нибудь?

– Ты забыл назвать адрес оружейника, – напомнила Мерт.

Пьяница хлопнул себя по лбу.

– Ну, конечно! Вот старый дурак. Горан живет в Литейном переулке. Третий дом. Его кузницу все знают, так что не заплутаете. Отправление утром, когда пробьет четвертая стража.

– Ты мне нравишься, Свиндр, – сказала Мерт. – Поэтому я поручаю тебе новое задание. В жадную ладонь провалилась вторая монета.

– Весь внимание, – засуетился хозяин. – Излагайте, госпожа Ингеборда.

– Меня интересуют городские новости, – произнесла Мерт, тщательно подбирая слова. – Всё, что касается пришлых людей. Едва в городе кто-то объявится – приходишь ко мне с отчетом. Рассказываешь подробно. Кто, откуда приехал, как выглядит, что ищет. Если прибывает компания, я должна знать, сколько их. Справишься?

Свиндр тотчас заверил Мерт, что лучше него никто не справится с этой сложной миссией.

– И последнее, – Мерт отправила в ладонь хозяина медный грош. – Отправь сообщение Горану. Скажи, что я приду к нему послезавтра в условленное время. Если слегка задержусь – пусть ждет. Проезд будет щедро оплачен.

– Не сомневаюсь, – осклабился Свиндр. – Считайте, все уже завертелось.

С этими словами владелец «Ветряного кота» удалился.

Мерт зажгла свечи и крепко задумалась. Выжившая шлюха успела рассмотреть немного. Мерт работала в маске, так что узнать ее преследователи не смогут. Будут искать девушку ее комплекции. Одинокую странницу с мечами. Зимой в королевстве Танневерген единицы подпадают под такое описание. Даже не единицы. Только Мерт. От нее за стадию разит убийцей. Если телохранители Вармака приедут в Инневен, первое, что они сделают – заявятся на постоялый двор. Будет драка. И тут всё зависит от количества нападающих. Исход сложно предугадать.

Впрочем, ее могут и не найти.

Спустившись в каминный зал, Мерт наспех поела. Жаркое, каша, горячий отвар, черствый хлеб. Не пир, но терпимо. Вокруг шумели постояльцы «Кота» и местные любители глинтвейна. Кое-кто пил медовуху и анисовую настойку. Было накурено – добрая половина мужиков пускала дымные кольца, держа в руках отполированные временем трубки. Звякала посуда, слышались ругань и женский смех. На забравшуюся в угол незнакомку почти не смотрели. Покончив с трапезой, Мерт вернулась в комнату. Несколько медных грошей остались лежать на неровной столешнице.

Расстелив койку при тусклом свете канделябра, Мерт положила рядом с подушкой короткий вакидзаси. Распаковывать рюкзак она не стала – обычная мера предосторожности. На случай непредвиденного бегства. Спать легла в одежде. И не пожалела – ночью хозяин топил отвратительно.

Предчувствия были дурными.

Мерт утратила былую хватку. Мягкотелость – не лучшее качество убийцы. Сокё подверг бы жестокому наказанию столь беспечного гэнина. Если Мерт выберется живой из корлевства, ей здорово повезет.

Утренний стук разорвал сны в клочья.

Рука потянулась к вакидзаси.

– Кто?

– Свиндр, госпожа.

Мерт откинула одеяло и быстрым шагом направилась к двери. За ней действительно стоял хозяин «Кота». И самодовольно ухмылялся, глядя на сонную, неумытую странницу.

– Свежие новости, – Свиндр держал в руках поднос. – И еда.

Мерт посторонилась, пропуская хозяина в комнату.

– Я заметил, что вы не жалуете местное общество, – произнес Свиндр, ставя поднос на сундук у кровати. – Вот и взял на себя смелость подать завтрак в номер.

– Молодец, – похвалила Мерт. – Лови.

Серебряный талер отправился в радостный полет. Хозяин ловко выхватил его из воздуха.

– А еще, – напомнил Свиндр. – появились кое-какие новости.

– Вот как. – Мерт присела на кровать и начала жадно есть. Яичница, жареные колбаски, бодрящий отвар. Настроение улучшилось. – Говори.

Хозяин придвинул ногой табурет и сел напротив девушки.

– Ночью прибыло несколько человек из Танневергена, – тихим голосом поведал Свиндр. – Остановились у нашего ярла. Люди важные, судя по всему.

– Сколько их?

– Четверо. Похожи на воинов. Доспехи, мечи, секиры. Суровые парни, знаете ли. Я бы с такими не связывался. На щитах – королевский герб. Посланники властителя Вармака, не иначе. Тот, что у них за главного, носит меч за спиной.

Брон, поняла Мерт. Перед своей вылазкой в Танневерген она навела кое-какие справки. Брон возглавлял личную охрану короля и был едва ли не лучшим бойцом страны. Обучали Брона мастера Равнинного Царства. Юность бойца прошла в северных провинциях. Бесконечные стычки с пустынными кочевниками и кайянскими дваргами. Вернуть своего повелителя Брон не мог, но считал своим долгом отомстить убийце.

Мерт вздохнула.

– Поели? – участливо спросил хозяин.

– Да, – Мерт передала Свиндру поднос. – Благодарю.

Когда владелец «Кота» удалился, Мерт принялась собирать вещи. Забросила в рюкзак вакидзаси, наспех умылась холодной водой. Оделась. Натянула сапоги.

Свиндр обслуживал местных пьяниц, когда гостя появилась в каминном зале. В полном облачении, с заплочным мешком. Съезжает, понял Свиндр.

– Да, госпожа?

– Дело есть.

Они заперлись в кладовке. Свиндр нацепил свои очки и раскрыл регистрационную книгу.

– Я ухожу, – сказала Мерт. – Держи.

На столешницу легли три серебряных талера.

– Это за что? – в голосе хозяина прорезались нотки подозрительности. – Вы ничего не должны.

– Это, – медленно проговорила Мерт, – плата за мое проживание. Наперед. Ингеборда продолжает жить у тебя. Появляется редко, решает свои дела. Прибыла из Донструма. Где обедает – не знаешь. Как выглядит? Блондинка, северянка. В Инневене проездом. Спрашивала, как добраться в Крумск. Запомнил?

Хозяин кивнул.

– Хорошо, – Мерт выложила очередную монету. – Это для улучшения памяти. Учти: если я когда-нибудь узнаю, что ты меня сдал, приеду и снесу тебе голову.

На улице ее встретил промозглый ветер, несущий запахи печных труб. Мороз отступил. Над городом клубились грязно-серые тучи. Мерт обогнула угол «Ветряного кота» и свернула на улицу Оружейников. Под сапогами хрустел снег. Пройдя около сотни шагов, Мерт увидела табличку с надписью «пер. Литейный». Прислушалась. Издалека, откуда-то слева, доносился звон молота, ударяющего по наковальне.

Переулок был тесным, извилистым и мрачным. Вдобавок, он все время спускался под гору. Прохожие, как назло, не попадались.

Мерт двинулась на звук молота. Через пару десятков шагов она оказалась на крыльце массивного дома, украшенного ажурным козырьком и причудливыми водостоками по углам. К двери была приколочена подкова.

Дверь отворилась не сразу.

Мерт пришлось долго колотить в дверь, прежде чем неведомый кузнец оторвался от своего занятия. Молот прекратил бить по наковальне. Сдвинулись засовы. На пороге сформировался необъятный детина с черной бородой, закрывающей добрую половину груди. Кожаный фартук, покрасневшееся лицо, схваченные тесемкой русые волосы.

– Завтра я еду с вами, – сказала Мерт. – А сегодня мне придется здесь переночевать. Плачу хорошо, особенно за молчание.

Здоровяк впустил ее внутрь.

Позже Мерт узнает, что телохранители Вармака по ошибке зарубили светловолосую жену торговца сукном, остановившегося на ночлег в «Ветряном коте».

Так в Инневене запахло смертью.

Глава 6. Белые ночи и власть несбывшегося

Поручни «Мемфиса» покрывала наледь. Браннер плыл в багровом закате над заснеженными полями. Коэн успел сродниться с меланхолией тундры. Даже мысли текли иначе, встраиваясь в суровую картину мироздания.

Чтобы поддерживать тепло, Коэну пришлось прибегнуть к магии. Точнее, к тем силам, которые уже не понимал никто в изведанной вселенной. Кое-кто умел этими силами управлять. Но природа этого могущества была неизвестна.

Коэн много времени проводил в одиночестве, запершись в своей каюте. Он готовился к переговорам. Альянс не был королевством в привычном понимании этого слова. Могущественной северной державой не руководил монарх, как в случае с Трорддором. Альянс был объединением, подвластным Совету конунгов. Боевых вождей, если угодно. Никакой преемственности. Семь земель, выдвинувших своих представителей в Роккевениум. Конунги не избирались, не становились владыками по праву рождения. Северный Альянс держался на праве силы. Любой желающий мог бросить вызов действующему конунгу, сразиться с ним и победить. Занять место властителя. До следующего поединка. Власть приходилось регулярно отстаивать. Поэтому конунги были одними из лучших бойцов Тверди.

Язык оружия – вот все, что понимал Альянс.

Коэн поражался устойчивости этой системы. Кровавая история Альянса знала много примеров вражды конунгов. Раз в столетие обязательно находился амбициозный вождь, желавший подчинить все семь земель. Начиналась череда кровопролитных войн, что в итоге приводило к разрухе и запустению. Ни одна из враждующих сторон не могла одержать окончательной победы. Люди сражались за своих вождей яростно и умело. В мире, где с детства каждый готовился стать конунгом, оружие стало привычным инструментом. Остальные народы шутили, что северяне даже ложку держат менее искусно, чем меч.

Почему история столь причудлива? Семь земель имеют схожие традиции и одинаковое государственное устройство. Влияние этой культуры ощущалось и на Белом Взморье, но не везде. На север от Вунлайнена простирались фьорды, хозяева которых передавали власть по наследству. Ими никто не интересовался – в последние сто лет Альянс был заиклен на внутренних задачах. В объединении северян установился идеальный баланс сил. Совет конунгов, или Тинг, принимал важные решения сообща. Страна процветала, о голоде и бесконечных войнах все стали забывать. Если кто-то хотел свергнуть своего вождя, он не шел собирать армию, а брал в руки меч и направлялся в Круг Истины. Здесь и вершилась судьба земли.

Отсутствие масштабных военных компаний привело к тому, что северяне стали забывать стратегию и тактику. Индивидуальное владение оружием достигло небывалого расцвета. А вот полководцев, помнивших реальные битвы, не осталось. Соседи по инерции боялись нападать на Альянс – о мастерстве тамошних воинов ходили легенды. Вот только Коэн не сомневался – северяне не выдержат напор Посторонних. Когда начнутся крупные перемещения войск, будут задействованы законы, не имеющие ничего общего с честным поединком в Круге Истины. Именно эту мысль Коэн собирался донести до конунгов. Время мира ушло. Пора вспомнить, для чего существуют боевые вожди.

Посол в Гревэрстеде спокойно выслушал Коэна и выдал ему требуемое. Квадратный жетон, дающий право явиться на Совет. И гостевой флаг, позволяющий благополучно миновать земли Вунлайнена. Посол все понял. Тревожные вести с юга распространялись быстро.

На шестой день полета тундра сменилась таежными дебрями. Тень «Мемфиса» скользила над корабельными соснами, исполинскими пихтами и кедровыми чащами. Вечнозеленые деревья не сбрасывали иглы – казалось, они встали плечом к плечу, чтобы противостоять стуже и холодным беломорским ветрам.

Прошло еще пять дней.

Внизу стало появляться больше озер и скованных ледяной коркой рек. Коэн видел города и села, затерянные в хвойных чащах. Видел добротные деревянные дома, спрятавшиеся под снежными шапками. И чувствовал приближение цели.

Спустя двенадцать дней после вылета из Греверстеда «Мемфис» достиг Роккевениума. Центр Северного Альянса был окружен стеной леса и водами Незамерзающего Озера.

Странное место, этот Роккевениум.

Край лесистых холмов, горячих источников и белых ночей. Термальные воды не позволяли ледяной корке превратить Озеро в прямоезжий тракт. Город стоял на острове, отделенном от ближайших берегов километрами воды. Мощная преграда, о которую ломала зубы не одна армия. Незамерзающее Озеро породило течение Твельда. Торговые ладьи спускались на юг по этой реке – к Ламморе, Инневену, Донструму и Танневергену. Некоторые двигались по Шчаре дальше – к Медвежьей бухте и Солгарду. А оттуда рукой подать до хошанских земель и манящего Урк-Дагота. Существовали и другие пути, они вели к Срединному Морю, Равнинному Царству и Урхату.

Верхнее течение Твельда было узким, так что много кораблей пройти по нему не могло. На северо-восток от Мглистого Брода из земли вырастала горная гряда. Твельд в этом месте бурлил и перекатывался на многочисленных порогах. Ладьи перетаскивали волоком.

«Мемфис» медленно плыл над озерной гладью. У горизонта формировался Роккевениум – один из красивейших городов Тверди. Коэн видел скользящие по воде ладьи и коги. В воздухе плыли браннеры, выращенные в северных широтах. С более толстой кожей, покрытой густой шерстью, и мощными легкими. Браннер «Мемфиса» появился на свет в умеренном поясе. Поэтому к такелажной сетке был пристегнут навес-утеплитель. Гарнайт излучал спокойствие. Погонщик сказал, что если животное выдержало зимовку в Трордоре и перегон через Белое Взморье, то ему ничего не страшно. Коэн верил старику.

Роккевениум был большим городом и нуждался в доставке провизии. Еду, питье, дрова и все необходимое конунги добывали разными способами. Половину потребностей горожан покрывали браннеры и ладьи. Вторую половину транспортировали волшебники. Да, у конунгов состояли на службе серьезные чародеи. Эти умельцы не были членами Гильдии Магов. Но их навыки позволили сотворить собственную сеть порталов, через которую провизия кочевала между городами. Половина грузоперевозок Северного Альянса была связана с магией.

Гостевой флаг незримо оберегал «Мемфис». Проходящие мимо боевые браннеры замедлялись, позволяя впередсмотрящим изучить незваного визитера, и вновь набирали скорость, рассматрив все, что хотели.

Город на горизонте разрастался. Крепостные стены выдвигались из воды, складываясь в тысячелетнюю каменную громаду. В белесое небо всверливались шпили архаичных соборов и причальные мачты воздушных пристаней. Вычерчивались из монолитной массы угловые башни, деревянные настилы озерного порта, островерхие крыши заледенелых кварталов, купола необычных строений. От Роккевениума тянуло гиперборейским величием и фундаментальностью. Здесь чтить древних богов, помнили забытые ремесла и сказания. Тут жили рыбаки, воины, маги и мастера-оружейники. Тут смешались культуры семи северных земель. А еще тут были возведены зачарованные мосты, умевшие расходиться с наступлением ночи, втягиваясь в берега мрачных каналов.

«Мемфис» направился к Небесному Бастиону – выдвинувшейся за пределы крепостной стены башне, предназначенной для досмотра гостевых браннеров. Брин искусно подвел корабль к плоской крыше Бастиона и отдал облачной твари мысленный приказ отдохнуть. Коэн про себя отметил возросшее мастерство юного погонщика.

Кьюсак и Лакоста открыли входной люк. Выбросили трап, по которому Коэн сошел на парапет Бастиона. Данморским языком он владел неплохо, так что без особых проблем вступил в разговор с мытником.

– Торговцы? – спросил мытник. Это был мускулистый мужик, успевший изрядно зарастить жирком. Должность обязывала. – Откуда прибыли?

– Послы, – ответил Коэн на данморском. Показал жетон. – Из Трордора. Летим на Совет конунгов.

Мытник сузил глаза. Коэн ему не нравился, поскольку представлял Трордор. Но сделать таможенник ничего не мог – жетон был весомым аргументом.

– Разрешаю проход, – буркнул толстяк.

Коэн получил от мытника пропускной свиток с сургучной печатью. Полезная вещь, тоже пригодится в городе. Быстро откланявшись, посредник приказал Брину править к воздушной пристани на восточной оконечности острова.

«Мемфис» проплыл над крепостной стеной и углубился в лабиринт заснеженных крыш. Когда браннер причалил к свободной мачте и надежно зафиксировался, Коэн собрал экипаж в кубрике. Объявил, что миссия близится к завершению. Сказал, что берсеркер и врачеватель Ли будут его сопровождать. Остальные, если пожелают, могут остаться на борту «Мемфиса». Либо присоединиться к своему нанимателю и пожить несколько дней в Танневергене. Желание сойти на остров возникло лишь у двоих – Лакосты и Кьюсака. Коэн велел им собирать вещи.

Массивная архитектура Роккевениума наваливалась на прохожего гранитными выступами, квадратными колоннами, каменноликими правителями неведомых эпох. Паровых машин и канатных дорог здесь не встретишь. Горожане передвигались пешком, на лыжных омнибусах и лодках. В черте города гейзеров не было, но каналы не замерзали. Отсутствовал лед и на каменных парапетах набережной.

Лакоста с интересом рассматривала северную столицу.

– Куда теперь? – спросил Сдвиг.

– В гостиницу, – не задумываясь, ответил Коэн. – «Добрый яшень» вполне сгодится.

Лакоста устала на своего нанимателя. Никто не знал, доводилось ли Коэну бывать в Роккевениуме, но вел он себя так, словно здесь вырос. Кьюсак ухмыльнулся. Он уже привык к манере общения посредника.

На углу Гончарного заулка и Трехсосенного бульвара Коэн влез в полупустой омнибус и втащил всех за собой. Лошади мягко ступали по заснеженной брусчатке. Лыжи омнибуса тихо шуршали, иногда поскрипывали на поворотах.

Посредник высунулся в окно и перекинулся парой слов с возницей. Данморское наречие звучало грубо и отрывисто.

– Пара кварталов, – сказал Коэн, захлопывая окно и выпуская облачко пара. – Рукой подать.

Сдвиг сидел, отстраненно глядя в пустоту.

– Далеко мы забрались, – тихо произнесла Лакоста.

– Привыкай, – подмигнул девушке Кьюсак. – Если захочешь продлить контракт, придется много путешествовать.

Дважды омнибус пересекал каменные мосты, черными арками нависшие над стильными водами каналов. Коэн видел длинные лодки, скользящие в гранитных теснинах. Лодки были заполнены одетыми в шубы людьми. У некоторых горожан из-под шуб выглядывали кольчуги.

Роккевениум называли Городом Старых Богов не зря. Резные исполины взирали на прохожих с фасадов зданий. На площадях разместились невообразимые создания, вооруженные трезубцами, мечами, копьями и молотами. Некоторые боги смахивали на людей, другие представляли собой причудливые гибриды животных. В Роккевениуме процветал культ Глубины. Люди поклонялись Донному Азвару, водяным покровителям и таежным духам. Каждая семья

хотела иметь своего покровителя – мифического предка, неуловимого зверя, забытую силу. Дожди, грозы и ветры, наводнения и неурожаи – всё это имело в Роккевениуме мистический подтекст. Совет конунгов начинался с жертвоприношений и обращения к провидцам.

Был в северной столице и свой Храм Демиургов. По слухам, даже мастер ножей здесь поселился.

Омнибус выскочил на прямую аллею, засаженную двумя рядами лиственниц. Дома тут были очень старыми, сложенными из вековых бревен, гнейсовых и гранитных глыб, потемневших от времени. Экипаж замедлил ход, а потом и вовсе остановился. Коэн открыл дверь и первым шагнул в промерзший каньон. Пока его спутники осматривались, посредник оплатил проезд. Внутрь, отдуваясь, влез купец со своим писарем. Возница щелкнул кнутом, и омнибус скользнул в надвинувшиеся сумерки.

Нормальный человек, конечно, не стал бы называть *это* сумерками. Солнце в закате, но небо темнеть не собиралась. Над Роккевениумом воцарялась белая ночь.

Перед путниками выросла гостиница «Добрый ясень». Стены, сложенные из цельного соснового бруса. Светящиеся квадратики окон. Балконы с навесами на третьем этаже. Бронзовые водостоки. Фронтоны, украшенные резными ликами Азвара. Выющийся над крышей дымок. Откуда-то доносились звуки музыки – варганы, тамбурины и флейты. Слышался голос сказителя.

Коэн двинулся к широкому крыльцу. Снег хрустел под ногами. Переглянувшись, люди «Мемфиса» последовали за своим нанимателем.

За массивной резной дверью их ожидала корчма с очагом в центре. Крупные валуны образовали круг, внутри которого весело приплясывали языки пламени. Постояльцы сидели за столами и занимались привычным делом – пили эль. Коэн двинулся через зал, высматривая конторку хозяина. Сказитель излагал собравшимся сагу о первых конунгах, решивших положить конец вековой вражде. Голосу скальда вторили инструменты его помощников. Постояльцы сидели, понуриив головы. Наслаждались суровой атмосферой.

Конторка играла роль стола регистрации и барной стойки. Добродушный седобородый северянин расплылся в улыбке, приветствуя гостей. На вид хозяину гостиницы было около шестидесяти. От него веяло силой и умиротворением. Коэн подумал, что в молодости этот человек был могучим воином, но решил остепениться и осесть в безопасной столице. За плечами здоровяка виднелись бочонки, глиняные и стеклянные бутылки, здоровенные кружки. Вся эта прелесть громоздилась на полках и стеллажах до самого потолка.

– Грогу? – поинтересовался хозяин.

Коэн покачал головой.

– Нам требуется крыша над головой. Есть комнаты?

Хозяин почесал бороду.

– Вечером съезжают постояльцы с третьего этажа. Вам придется подождать.

Разговор велся на данморском. Из спутников Коэна только Сдвиг понимал, о чем речь.

– Ладно, – согласился Коэн. – Мы зайдем угловой стол. Вон там. Распорядись подать на всех горячего отвару, несколько пинт грога и какой-нибудь еды.

– Сегодня отменное жаркое из баранины, – похвастался хозяин. – К нему предлагаю взять картоплю в рясе, кашу и банку маринованных огруньков.

– Хорошо, – Коэн хлопнул бородача по плечу. – Действуй. И никому не отдавай наши покои.

Компания переместилась в полутемный угол, подальше от скальда и толпы восторженных слушателей. Тамбурины ускорились, флейта зазвучала тревожно – близились эпичные строки, посвященные Семиземельной битве. Коэн знал, что войска враждующих конунгов столкнулись в предгорьях Рунда, под неприступным Гурдагадом. То, что происходило дальше, можно срав-

нить с осадой земной Трои. Отголоски этого сражения докатились в свое время до Познанских Полей.

Сдвинув два стола, экипаж «Мемфиса» расселся на простых дубовых скамьях. Дочь хозяина, русоволосая красавица, принесла свечи и грог. Сообщила, что горячая еда вместе с отваром готовится. Удалилась.

Кьюсак взялся разливать грог по кружкам.

– Долго нам ждать? – спросила Лакоста.

– Пока он не выселит прежних жильцов, – буркнул Сдвиг.

Кьюсак присвистнул.

– Понимаешь язык Альянса?

– Он берсеркер, – напомнил Коэн. – Это его земля.

Сдвиг помрачнел.

Вскоре девушка подала баранину, картоплю и остальное. Грог пили не все – добрая половина команды терпеливо дожидалась травяного отвара. Снова загремели кружки. Люди жадно набросились на еду. Меж тем, время неспешно ползло к полуночи. В окнах клубилась белесая муть – ветер поднял пургу. Водостоки тянули грустную песню, вторившую флейте наемных музыкантов. Кто-то подбросил полено в очаг.

Тепло отвара приятно разливалось по жилам.

– Час поучительной истории, – решительно сказал Коэн и достал кости.

– Это еще что? – вскинулся берсеркер.

Кьюсак вздохнул. Вопросительно посмотрел на посредника. Тот кивнул. Дескать, объясняй.

– Всё просто, – сказал верхолаз. – Коэн бросает кубики. Кто проиграет – начинает рассказ. Это история вашей жизни. Не всей. Мы интересуемся поворотными вехами. Событиями, превратившими вас в скитальцев. То, благодаря чему вы оказались на «Мемфисе».

Сдвиг задумался.

– Сложно, – озвучила общее мнение Лакоста.

– Отнюдь, – хмыкнул Коэн. – Соберитесь с мыслями. В душе вам известны все ответы.

Кто играет?

Кьюсак замахал руками.

– Мою историю ты знаешь.

– И мою, – поддакнул врачеватель Ли.

Берсеркер поднял глаза.

– Почему бы, – медленно произнес он. – Нам не услышать твою байку, посредник?

Их взгляды встретились.

– Что ж, – согласился Коэн. – Справедливое замечание. Кости выберут между нами троими.

Кубики прыгнули на столешницу. Никто не знал, умеет ли посредник влиять на судьбу. А только выпало рассказывать Лакосте. Повисла тишина. Рыжая такелажница приводила мысли в порядок, прихлебывая отвар из кружки.

– Улкундар, – сказала она. – Там всё началось.

Родители Лакосты жили на Равнине не всегда. В Улкундар они перебрались из Верна, спасаясь от некоей напасти. Лакоста была совсем маленькой и почти ничего не помнила. Тьма над гаванью по ту сторону Когтя, странное здание, подземный коридор. Набережная, от которой веяло страхом.

Коэн внимательно следил за реакцией Кьюсака. Зрачки верхолаза расширились, он жадно ловил каждое слово Лакосты. Еще бы. Их связывала общая тайна. Жуткая тайна, которую Демиургам стоило бы похоронить. Или *утопить*.

В Улкундаре все было не так. Это любила повторять мама. Верн хоть и был самым южным портом Срединного Моря, но культурно принадлежал миру запада. Так говорил отец. Выходцы из Верна общались меж собой на срединноморском наречии – помеси древнего языка тер и южного имперского диалекта. То был язык торговцев, его понимали все. Когда же семья пересекла границы Мировой Равнины, всё изменилось.

Лакоста училась быстро. Как и ее брат. Язык Равнины был напевным и образным. В Улкундаре смешались десятки диалектов и наречий. Новые слова и звуки обрушились на родню Лакосты бурным весенним потоком. Дети носились по улицам, смотрели на необычные здания с изогнутыми крышами, гладили оскаленные морды каменных демонов. Отец открыл чеканную мастерскую, взял пару учеников. Джейрин, брат Лакосты, тоже ему помогал. Всего хватало, дети росли в достатке. А потом восстали южные провинции, граничащие с Урхатом. Царь отправился усмирять мятежников, но битва была проиграна. Город захватили и разграбили. Иноземцев выслали на восток. Там, в крохотном городке под названием Ард, умерла мать Лакосты. Женщину скосила ветряная лихорадка, свирепствовавшая тогда в приграничье. В столкновении с Детями Ветра погиб отец.

Лакоста и Джейрин отправились в северные провинции. План был прост – добраться до Верна или Стока, найти там родственников. Вот только путь пролегал через владения дваргов – жестоких кочевников, обожающих охотиться на чужаков со своими псами-убийцами. К счастью, достичь северных рубежей дети не смогли – их остановил воинский разъезд местного вана. Так Лакоста и Джейрин стали рабами. У них не было документов, заступников и покровителей. Они плохо разговаривали на равнинных наречиях. Трехнедельное странствие завершилось на невольничьем рынке Винхуна. Джейрина купил один из северных полководцев, а Лакосту – владелец торгового браннера. Хороший урок для тех, кто бездумно отправляется со своими детьми в чужие края.

– Думаешь, твои родители виноваты, – тихо произнес Кьюсак.

Лакоста в упор посмотрела на верхолаза.

– Уверена. Верн – хороший город. Цивилизованный. Там нет никаких войн. Чего им там не сиделось?

В голосе девушки прорезалась боль.

– Твои родители жили на Когте, – заметил Кьюсак. – Как и мои. Поверь, ты бы потеряла брата, если бы они не отправились на юг.

Лакоста пожала плечами.

– Я не знаю, от чего они бежали. Но я всю жизнь провела на боевых браннерах, разыскивая брата. Однажды я его встречу. Выкуплю из рабства, если потребуется. Или отоью. Но он будет свободным человеком.

– А как ты обрела свободу? – спросил врачеватель.

И Лакоста продолжила рассказ.

Торговец оказался хорошим человеком. Он не сделал подросткую девочку своей наложницей. Не перепродал ее, не проиграл в кости. Он обучил Лакосту такелажному искусству. Подарил свободу и принял в свою команду. А потом отпустил, когда Лакоста призналась, что хочет найти Джейрина.

– Мы вернулись в Винхун, – сказала такелажница. – Там я перебралась на боевой браннер местного вана. И попробовала найти того полководца, что купил Джейрина. Не получилось. Полководца отозвали из северных провинций и перебросили на восток – там шли ожесточенные бои с Хо-Шаном. Я переводилась с одного браннера на другой, пока не угодила в мясорубку предгорий. О Джейрине там никто не слышал. Я чудом уцелела. Меня спас странствующий волшебник из Урхата. Мы долго скитались по Тверди, пока не очутились в Трордоре. Вот и вся история.

– Что случилось с этим волшебником? – спросил Коэн.

– Не знаю, – Лакоста покачала головой. – Он исчез. Сказал, что у него есть дела на Облаках. Добавил: если я очень захочу с ним встретиться, искать нужно на Пяти Ветрах.

– И ты решила снова отправиться в дорогу, – кивнул посредник. – На поиски брата.

– Да, – согласилась Лакоста. – Всё так.

Коэн вздохнул.

– Власть несбывшегося, – задумчиво проговорил он.

– Что? – переспросила Лакоста.

– В тех краях, откуда я родом, – пояснил Коэн. – Так называется погоня за чем-то неосуществимым. Или тоска по чему-то несбывшемуся. У тебя могла быть нормальная семья, но этого не произошло.

– Допустим, – Лакоста нервно вертела в пальцах кружку. – И что с того?

– Ничего, – усмехнулся Коэн. – У тебя красивая мечта. Она гораздо лучше, чем у многих из нас. Кто-то хочет стать ярлом, завладеть чужим наследством, убить врага или обмануть друга. А тебе нужен брат. Это правильно.

Посредник задумался о чем-то своем. Лица присутствующих были мрачны. Скальд заканчивал свою историю под одобрительные возгласы постояльцев.

– Неправильно другое, – наконец произнес волшебник. – Твои поиски лишены логики. Поверь, прыгая по палубам браннеров, человека не найдешь.

Лакоста подняла глаза. Отставила кружку.

– А как нужно искать?

Коэн улыбнулся.

– Искать нужно через тех, кто много знает. Тайные службы, советники властителей. Архивариусы кормчих. Маги, умеющие заглядывать за пределы этого мира. Посредники.

Лакоста сверлила взглядом своего нанимателя.

– Я искала пятнадцать лет, – прошептала она.

Коэн не ответил.

Возле стола появился бородач и сообщил, что комнаты наверху освободились. Люди «Мемфиса» начали подниматься, взваливать на плечи вещевые мешки.

– И еще, – тихо сказал Коэн, когда Лакоста проходила мимо него. – Не лезь после нашего путешествия в Верн. Мира там не будет. Не думаю, что этот город вообще уцелеет.

Глава 7. Долгая дорога на юг

– Устой пал.

Ольгерд открыл глаза. Его медитативная реальность распалась на тысячи осколков. В этой условной действительности мастер размышлял над возможностью открытия Дверей. Вячеслав поведал ему многое из того, что знал сам, но теорию необходимо подкреплять практикой. Задача Ольгерда, как объяснил его спутник, состояла в том, чтобы сломать внутренние барьеры. Поверить в то, что Двери открываются там, где это понадобится. Сам Вячеслав умел распахивать порталы не везде. Лишь в тех местах, где перегородки между мирами истончились. Самая тонкая перегородка – в Улкундаре.

Вокруг собирался из разрозненных фрагментов привычный мир. Тесная каюта пассажирского браннера, следующего из Трордора в Крондат. Круглое окошко с посветлевшим небом. Вячеслав в дверном проеме.

Земли континента тронуло первое дыхание весны.

Устой пал.

Слова врезались в тишину каюты, заставили Ольгерда подняться с циновки и подойти к окошку. Внизу простирались южные предгорья Ливонского Хребта. Утренний туман спустился в долину и укутал невозделанные поля белесой мутью.

– Мы знали, что это произойдет, – напомнил Вячеслав.

– Да, – глухо повторил Ольгерд. – Знали.

Устой был мощной крепостью на реке Руз. Этот город мог бы остановить флот вторжения, но лишь в одном случае – если бы туда прибыли объединенные войска Империи Трордор и Равнинного Царства. Этого не произошло. Никто не предвидел разворот армады к устью Руза. Союзники укрепляли подступы к Доминиону и Гиблому Заливу, ослабив южные земли. Это расплата за недалёковидность. Теперь корабли Посторонних идут к Срединному Морю, их не остановить. Когда центр Тверди будет захвачен, враг сможет быстро наносить удары по любым областям материка. Теперь опасность грозит всем великим державам. И мелким – тоже.

– Вот что, – сказал Вячеслав. – Я вижу в тебе внутреннее смятение. Это плохо. Ты должен научиться открывать Двери. Но это лишь первая ступень. Ты должен уметь закрывать их. И стеречь.

– Значит, – Ольгерд посмотрел учителю в глаза. – Ты можешь прямо сейчас распахнуть Дверь? В любой мир?

Вячеслав покачал головой.

– Всё сложнее, чем ты думаешь. Двери открываются не на каждом углу. Есть *тонкие* места. В мире их немного. Нужно искать, *чувствовать*. Ты скоро поймешь.

– Поэтому мы летим в Улкундар?

– Да, – кивнул учитель. – Там легко раздвигаются пространственные складки. Столетиями Улкундар служил тренировочной площадкой для новичков вроде тебя. Там Хозяева открывают первые Двери. Потом будет проще.

– Проще, – задумчиво проговорил Ольгерд. – Но ведь существуют ограничения, да?

– Существуют, – подтвердил Вячеслав. – Двери открываются в узловых точках пространства. Там, где мироздание истончается. Там, где сходятся силовые линии Храмов. Ты был в Китограде. Сам всё видел. Хозяин не обладает абсолютной властью. Запомни это.

– Хорошо, – кивнул Ольгерд. – Я запомню.

– Конечно, – добавил учитель, – есть древнее пророчество. Оно гласит, что появится Хозяин, умеющий открывать Двери, где ему вздумается. Тот, кто будет отмечен печатью Демиургов.

– Появился?

– Нет. Пока нет.

Пассажирский браннер делал серьезный крюк. Лететь в Крондат напрямую было нельзя, поскольку маршрут пролегал через Устой. Наверняка Посторонние оставят в полуразрушенной крепости гарнизон. Возможно, будут патрулировать небо. На корме браннера реял флаг Трордора, а это смертельный приговор. Поэтому капитан принял решение направить гондолу к побережью Садмурского залива. Далее – устье Руза, дремучие леса и кайяньские предгорья. Долгий путь. Но воздушные течения благоприятствовали успешному исходу.

Крюк удлинил путешествие на неделю. Коротая время, мастера ножей тренировались на верхней палубе (делать это приходилось по ночам), часами медитировали и говорили о Дверях. Теперь Ольгерд знал, что пробить портал в чужой мир можно с помощью определенного сочетания рун. Войдя в особое состояние *пространственного транса*. Странное словосочетание. Вячеслав сказал, что это понятие пришло из глубины веков.

Каждый день Ольгерд учился входить в пространственный транс. Осваивал ключевые руны. Пробовал их комбинировать. Размышляя над путешествиями во Внемирье, он начал сомневаться во власти рун. В истории Гильдии Ножей были мастера, прошедшие через Двери и вернувшиеся обратно. Эти легендарные мастера в стародавние дни жили на Облаках. После этих людей остались записи, в которых говорилось, что руны за границами Преддверья не работают. Если руны теряют смысл в чужом мире, то Хозяин Дверей не сможет пробить новый портал.

– Правильная мысль, – похвалил учитель Ольгерда. Браннер подлетал к устью Руза. С каждым днем зима отступала, становилось теплее. – Легенды гласят, что *дверная магия* Демиургов действует во всех уголках вселенной. Не спрашивай, почему. Я не знаю. Боевые, защитные и лечебные руны отключаются. Воздушные – тоже. А дверная магия работает.

Ольгерд узнал, что Двери бывают двух типов. Те, что распахнуты на Облаках, считаются *вечными* – нужно очень постараться, чтобы их закрыть. Те Двери непрерывно подпитываются энергией Храмов. Хозяева же пользуются *быстрыми* Дверями. Эти порталы либо закрываются мгновенно, либо висят несколько часов. Иногда – дней. Но в конечном итоге быстрые Двери схлопываются. Срок их службы зависит от умений Хозяина и удаленности мира, в который нужно пробиться.

И вот здесь начинается самое интересное.

Выбор конечной точки.

Хозяин легко попадает в мир, где ему доводилось бывать прежде. В состоянии пространственного транса он вытаскивает из глубины памяти старые воспоминания, оживляет их. Удерживая в уме образ «пункта прибытия», Хозяин распахивает Дверь. Но что делать, если ты никогда не бывал в мире, которого нужно достичь? Оказывается, способ есть. Собирай слухи, коллекционируй рассказы тех, кто оттуда явился. Составь в голове примерную картинку. Удерживай название чужого мира в голове. Можешь спеть песню из этого мира. Или подержать в руках предмет, привезенный оттуда. Горсть земли, монету, книгу. Любой артефакт. Со временем научишься безошибочно пробивать *туннели*. Так сказал Вячеслав.

– А если я пробью туннель в пустоту? – поинтересовался Ольгерд. – В *пропасть* между звездами?

– Это невозможно, – отмахнулся учитель. – Демиурги наделили нас умением распахивать Двери лишь в те миры, где человек способен выжить.

– Эти миры... похожи на наш?

Вячеслав пожал плечами.

– В какой-то мере. Там есть вода, пища и воздух. Но там не обязательно живут люди. Там могут обитать другие создания. Иногда кошмарные. К этим мирам надо привыкнуть.

Браннер пролетал над лесами, растущими севернее Мстивля. Все чаще Ольгерд задумывался над судьбой своих родителей. Если отправиться пешком из Крондата в Шинский Лес,

можно попасть на ферму, где прошло его детство. Но путь учителя и ученика пролегал на восток, вдоль Кайянской гряды...

– Держи.

Очередное утро. Очередная медитация. И Вячеслав с увесистой книгой в руках. Кожаный переплет. Бронзовые застёжки. Ольгерд взял книгу и прочитал название: «Дневник Хозяина Дверей».

– Что это?

– Ты же прочитал.

– Ты ведешь дневник?

– Как и многие до меня. Когда ты сменишь меня на этом посту, Дневник станет твоим.

– Что в нем? – Ольгерд тронул застёжку.

– Миры, – улыбнулся Вячеслав. – Описания миров, которые я посетил. Миры, которые посетили мои предшественники. Другие тома остались на террасах. В моем скиту.

– Другие тома?

– Всего четырнадцать книг, – пояснил учитель. – Это пятнадцатая. Мы стараемся снабжать описания вещами из Внемирья. Мелкими предметами. Так легче перемещаться.

Ольгерд был потрясен. Разобравшись с застёжкой, он раскрыл Дневник на первой странице. Запись была озаглавлена словами «ДАКОТА. НУЛЕВАЯ ОПАСНОСТЬ». Дальше – аккуратный почерк Вячеслава. Записи велись на тер. Ольгерд приступил к чтению.

Мир крестьян и охотников.

Точки входа – Улхундар, Мерф, Китоград, Солгард, Трордор, Ард.

Много суши. Континенты покрыты бурными реками и огромными пресными озерами. Всюду леса и поля. Городов мало. Люди живут вместе с туурли. Это раса человекоподобных существ. Высокие, покрыты серебристой шерстью. Миролюбивы. Избегают войн и конфликтов. Поддерживают торговые отношения. Оба народа пользуются Дверями. Торгуют с Вертерисом и Миядзаки. Отсталый, сельский быт. Нет крупных городов и регулярных армий. Нет магии. Наука в зачаточном состоянии. Примитивные папирусные корабли ходят вдоль берегов.

Ольгерд перевернул несколько страниц. Описание было лаконичным. Все по делу, ничего лишнего. Языки, способы общения, обычаи, верования. Названия городов. В конце записи – вклеенный кармашек. Ольгерд достал из кармашка невероятно красивое птичье перо. Задумчиво повертел в пальцах.

Вячеслав испытующе смотрел на ученика.

– Хочешь там побывать?

– Конечно! – ответ вырвался сам собой.

Учитель хмыкнул.

– Скучный мир. Читай дальше.

С этими словами Хозяин Дверей покинул каюту. Ольгерд погрузился в чтение, а когда сумел вернуться в реальность, понял, что солнце начало скатываться к горизонту. Вячеслав сидел, скрестив ноги, на соседней койке и с улыбкой наблюдал за своим подопечным.

– Это невероятно, – прошептал Ольгерд.

– В первые недели – да.

Ольгерд отложил книгу. Подумав, закрыл ее и убрал в рюкзак. Затянул тесемки. Вячеслав одобритительно кивнул.

Разговор продолжился в общей столовой. Кормили на пассажирском браннере дешево и неважно. Остывшая каша, солонина, немного сухарей и эля по требованию. Травяной отвар – тоже по требованию. Мастера ножей не роптали – они привыкли есть любую пищу.

– Запомни одну вещь, – сказал Вячеслав. – Поначалу ты будешь очарован своими путешествиями. Некоторые места тебе понравятся. Ты даже задумаешься над тем, чтобы туда переехать. Но это *чужие* места. Там есть вещи, о которых ты не знаешь. Которые показываются не сразу. Прижиться там нельзя. Я не смог, например.

Через три дня после этого разговора браннер прибыл в Крондат. Заснеженные пики Кайянской гряды дремали в облаках. Город прильнул к пику Хай-Унган. Дома частично стояли на плато, частично врезались в скальную породу, нагромождаясь друг на друга. Постройки были грубыми и древними. Камни источили ветра. Казалось, Крондат стоял здесь задолго до Китограда, ушедшего в пучину Инлунда и других легендарных городов, от которых осталась лишь память. По слухам, власти Крондата ежегодно нанимали магов, чтобы те отводили прочь лавины и селевые потоки. Несмотря на это, Башня в городе отсутствовала. Представительства Гильдии – тоже.

Уже несколько дней Ольгерду не давала покоя одна мысль. Попасть в Улкундар можно гораздо быстрее. Например, обратившись за помощью к Гримлиэлю, магистру Гильдии Магов, и воспользовавшись его системой порталов. Переместиться в Сток или Верн. Примкнуть к торговому каравану, следующему в сердце Мировой Равнины. Купцам всегда требуются охранники, поскольку торговые пути пролегают через владения дваргов. Странствие сократилось бы на несколько недель, если не месяцев.

Ольгерд задал этот вопрос Вячеславу, когда они спускались по пандусу на плоскую крышу воздушной пристани. Ветер был еще по-весеннему холодным, он так и норовил забраться под капюшон, продуть, застудить, заморозить.

– Ты прав, – сказал учитель. – Нам ничего не стоило попасть в Верн через портал. Но разве ты успел бы прочесть Дневник? Изучить руны? Освоить пространственные медитации?

Ольгерд покачал головой.

– Вот видишь, – Вячеслав остановился на краю причала. – Долгая дорога ведет к познанию.

За Ольгердом угрюмо следовал Рык. Перелет зверю не понравился. Большую часть времени он провел взаперти, находясь в смежной каюте. Выгуливать его было нельзя. Ольгерд за бешеные деньги добывал на кухне куски сырого мяса, но в основном рлоку приходилось довольствоваться солониной. Протащить полярного хищника на пассажирский браннер оказалось непростой задачей – капитан долго отпирался. К счастью, Ольгерд скопил приличный запас империалов и талеров за время службы у Коэна. Потребности у мастера ножей были скромными, так что еженедельное жалованье оседало на его счету в Трордорском Банке. Отделения банка были открыты в разных уголках Тверди. Работали банкиры и с Облаками. Последний раз Ольгерд пополнял счет на Вертерисе. И вот, перед самой поездкой, он снял половину скопившихся сбережений.

Империалы действовали на капитана волшебным образом. Кого-то из пассажиров перевели на левый борт, кого-то – на нижнюю палубу. Мастера ножей поселились в смежных каютах, протаскив рлока поздней ночью, задолго до отплытия.

Рлок осунулся.

Бока зверя ввалились. Глаза стали голодными и злыми. Рык понимал хозяина и терпел. Но сейчас его следовало хорошенько накормить.

Троица начала долгий спуск по спиральной лестнице, обвившей пристань. Прохожие с опаской смотрели на рлока и прижимались к стене. Обычная реакция, Ольгерд привык к силе суеверий. Некогда рлоки были дикими. Их было неизмеримо больше. Хищники терроризировали все Беловодье и Туманную Пущу, лютовали на Дитском уступе, опустошали северные земли Альянса. Эхо кошмара врезалось в людскую память, поселилось в сказках и легендах, аукнулось в разных частях Тверди. О рлоках слышали даже мистики Урхата. Детей пугали белыми монстрами, способными убивать криком и съедать чужие мысли. Между тем, «ковар-

ных тварей» становилось все меньше. Многих перебили объединенные армии Альянса либо маги-воины фьордов. Тех, что разводили в Уделе Динмарка и на отдаленных северных островах, берегли как зеницу ока. Гильдия Ножей хорошо платила за детенышей рлоков. Учитывая ментальную связь «щенков» с родителями, добыть «товар» мог не всякий. Детенышей вывозили на браннерах – иначе от погони разъяренной самки было не уйти.

У основания лестницы к ним приблизился узкоглазый паренек в меховой шапке.

– Нужна повозка?

Вячеслав смерил паренька недоверчивым взглядом.

– Нет.

Паренек нагло усмехнулся.

– Уверены? После заката этот город будет принадлежать дваргам.

– Нет, – повторил Вячеслав.

Ольгерд отодвинул парня плечом и двинулся дальше. Погонщик презрительно сплюнул и процедил им в спины:

– Как бы жалеть не пришлось.

Мастера ножей проигнорировали угрозу.

О дваргах в Империи ходили мрачные слухи. Степные разбойничьи кланы населяли земли к югу от Кайянской гряды. Клань объединялись в племена и кочевали по обширной территории между Срединным Морем, Равниной и Пустыней Инджаб. Воинственный народ грабил караваны, сжигал приграничные поселения, охотился на одиноких странников. Дварги были хорошими наездниками. Кроме того, они выводили громадных псов-убийц, заковывали их в шипастую броню и натравливали на своих врагов. Легенды утверждали, что среди дваргов были и людоеды.

Крондат считался чуть ли не дваржьей столицей. Тут поселились многие авторитетные вожди степняков, подчинившие себе городской магистрат и взявшие под контроль торговлю с Устоем и Мстивлем.

– Куда теперь? – спросил Ольгерд.

– В буерный порт, – ответил Вячеслав. – Чтобы пересечь степь, нам потребуется колесный корабль.

Крондат был небольшим городком, поэтому мастера решили идти пешком. Паренек-извозчик некоторое время смотрел им вслед, потом растворился в толпе.

Улицы Крондата были извилистыми, с кучей тупиков, внезапных поворотов, спусков и подъемов. Прогулка чем-то напоминала перемещение по террасам Гильдии Ножей. Вокруг громоздились странные мегалитические сооружения, считавшиеся у местных жителей домами. Лестницы, ведущие на вторые и третьи этажи, высечены прямо в стенах. Ступени были узкими и крутыми, перила отсутствовали. Никаких флюгеров на крышах. Вывески и названия улиц сделаны на странном языке. В принципе, Ольгерд знал, что Крондат лишь формально принадлежит Империи. Здесь царили собственные обычаи, а люди общались между собой на наречиях дваргов.

Буерный порт располагался в восточной части города. Плато в этом месте понижалось и постепенно переходило в каменистую пустошь, а затем – в бескрайнюю степь. Улица, ведущая путников к буерам, шла под уклон и постоянно петляла, огибая фантазмагоричные дома крондатцев.

За очередным поворотом мастера были вынуждены остановиться. Застыл и подобрался рлок. Улицу перегородили две повозки. Перед ними расположилась компания людей, не внушающих доверия. Ольгерд насчитал десяток оборванцев в кожаных доспехах. Все вооружены – короткими копьями, мечами, топорами и кастетами. Кто в шлеме, кто в меховой шапке. Рядом – псы. Вот эти твари настораживали. Рычащие комки мощи, ярости, клыков и когтей. Псы были в специально подогнанных доспехах. Полоски кожи, ремни, легкие накладные пластики,

торчащие стальные шипы вдоль всего позвоночника. Неведомые мастера оковали сталью даже собачьи когти. По размеру псы-убийцы почти не уступали Рыку.

– Я же говорил, что пожалеете.

Голос принадлежал пареньку-извозчику, сидевшему на ступенях ближайшего дома. Паренек недобро шурился, поигрывая утыканной гвоздями дубиной. Похоже, в городе никто не слышал о рлоках и мастерах ножей. Храма Демиургов здесь не было. Да и стражники не спешили наводить порядок в «своих» владениях.

– Не стоит, – покачал головой Вячеслав. – Живите с миром.

Кто-то из дваргов хмыкнул.

Вперед выступил крепыш в кожаной безрукавке с кольчужными и пластинчатыми накладками. На вид мужику было под сорок. Мускулистые руки украшали татуировки – желтые купола высокогорной молельни. Впрочем, главарь банды на набожного человека не походил.

– Урст работает под нами, – сказал главарь. Он был вооружен маленьким топором и ножом-кастетом. – Вы оставили его семью без куска хлеба. Теперь придется платить неустойку. Все, что вы несете с собой – наше.

Рюкзаки странников медленно опустились на брусчатку.

Рык ждал приказа, в упор глядя на псов-убийц.

– Нет, – сказал Ольгерд.

Закрутилось.

Мастера ножей скользнули в стороны, освобождая пространство для акустического удара. Рык распахнул здоровенную пасть. Казалось, само пространство сдвинулось. Звук воспринимался не столько ушами, сколько нервами и позвоночником. Нечто незримое пронеслось по улице, сметая все на своем пути – людей, псов, повозки. Некоторые разбойники успели отскочить, кто-то распластался в пыли, зажимая уши. Одного из псов швырнуло на оглоблю. Раздался скрежет проминаемых доспехов, хруст костей и нечеловеческий предсмертный визг. Главарь перелетел через повозку и рухнул на камни. Звякнул топор.

Полетели ножи.

Вряд ли дварги успели понять, что происходит. Метательные клинки описывали невозможные сияющие дуги, резали глотки, проламывали черепа и грудные клетки, возвращались назад, разбрызгивая кровь по мостовой. Бешеный хоровод смерти. Наставники Гильдии, работающие в паре, – страшное зрелище.словно дирижеры адского оркестра, разыгрывающие похоронный марш. Впрочем, слова «дирижер» и «марш» были пустыми звуками на Тверди.

Дварги пытались атаковать. Копья и топоры отскакивали от невидимых щитов. Пес-убийца, дернувшийся в сторону Ольгерда, получил сокрушительный удар рлочьей лапой, моментально свернувший ему шею. Груда шерсти и бесполезных мышц взвизгнула, а потом обмякла. Тоскливо уставились в небо Крондата стальные шипы. Лапы поскребли брусчатку, оставляя неглубокие борозды, и утихли.

Парнишка по имени Урст с отвалившейся челюстью наблюдал за сценой побоища. Дубина выпала из рук извозчика. Ряды бандитов таяли на глазах. Фигуры жутких путников, одетых в серые балахоны, смазывались от скорости. Урст не понимал, что творится. Движения чужаков не улавливались глазом. Одно было понятно – мостовую устилали трупы дваргов.

Урст бросился наутек.

Мастера не стали его останавливать. Деловито добили умирающих. Избавились от крови на клинках. Убрали смертоносное хозяйство в чехлы, запахнули серые хламы. Подняли с мостовой заплечные мешки и двинулись вниз по улице. За ними шло заросшее белой шерстью чудовище с окровавленной пастью и лапами. Тварь, достававшая в холке до груди того странника, что был ниже ростом. Компания обогнула место схватки, прижавшись к стене дома, и продолжила свой путь вниз по улице Пяти Стихий. Прохожих не было – все попрятались в подворотнях.

Те, кто следил за происходящим из верхних окон, ужаснулись. Белая тварь убивала голо- сом, бродяги управляли ножами с помощью неведомой магии. Они были неуязвимы. И они бросили вызов дваргам, а такого не случилось очень давно.

Урст бежал, не оглядываясь. Перед глазами паренька стояла страшная сцена: ножи, живущие собственной жизнью. Как такое возможно? Живые ножи повиновались воле своих хозяев. Что теперь делать? Нужно все рассказать Даруму, пусть сам разбирается с чужаками. Мрази, думал Урст, пересекая Площадь Крестов. Вы поплатитесь за это. Вами займутся. Вас найдут даже за Кайянской грядой.

Солнце достигло зенита, когда путники приблизились к буерному порту. Перед ними рас- стлались сухопутные причалы с пришвартованными колесными кораблями. Дальше лежала каменистая пустошь.

Глава 8. Бой возле арочного моста

Когда Горан въехал в Ламмору, снег начал подтаивать. Странная пассажирка не доставляла оружейнику хлопот на протяжении всего пути. Горан понимал, что за девушкой ведется охота, но ему щедро заплатили. Кроны сыпались из попутчицы, точно из рога изобилия.

У ворот Ламморы беглянка распрощалась с оружейником. Горан поехал со своим грузом к замку ярла Кима, а его спутница растворилась в полутемных предрассветных переулках.

Мерт шла по Ламморе, вдыхая запахи этого древнего города. Здесь жил Ольгерд перед тем, как был изгнан местным ярлом. Ее любимый провел много лет, оберегая Храм Демиургов, выполняя задания правителя и торгуя выкованными собственной рукой ножами. Отсюда начался путь, который привел Ольгерда к «Мемфису». Мерт знала, что нужно двигаться, бежать дальше, но город завораживал. Все эти причудливые вывески, старомодная воздушная пристань, речной порт, стряхивающий зимнее оцепенение. Суровые уступы замковой горы. Скрыченные пальцы фонарных столбов. Арочные мосты, скрепившие укутанные гранитом берега Днесы.

Браннеров у воздушной пристани не было.

Удивляться нечему, подумала Мерт. По рассказам Ольгерда, Ламмора была тихим провинциальным городком. Красивым, лежащим на перекрестье воздушных потоков. Но зимой Облака с Ламморой не торговали, а купцы из Рунда, Гурдагада и Роккевениума прибывали по суше, на лыжных обозах.

Мерт углубилась в лабиринт улочек, жавшихся к левому берегу Днесы. У нее не было четкого плана. Наверное, стоит найти какой-нибудь кабак, перекусить и навести справки о прибытии браннеров. С этой мыслью девушка остановилась напротив таверны с грозным названием «Таран». В памяти щелкнуло: именно здесь Ольгерд встретился с Посторонней. Здесь он стал носителем врага, защищающего интересы чужой расы. Здесь мастер ножей ввязался в драку, из-за которой был вынужден покинуть Ламмору.

Мерт вошла внутрь.

Джеб еще не успел переехать в Инневен. Да, собирался. Рассказывал жуткие страшилки друзьям и случайным посетителям, но «Таран» не продавал. Время лечит. Страх отступил, и пришло понимание, что в Инневене привычных денег не заработать. Не тот город. Дыра, а не город, если честно.

Старик хозяйничал за стойкой. Протирал глиняные бокалы и чашки, что-то напевал себе под нос.

Мерт окинула взглядом таверну.

Пусто.

Вообще никого. Хотя, нет. В дальнем углу задремал пьяница, кутивший ночь напролет. Бедняга тихо посапывал, завалившись лицом прямо в тарелку.

– Рановато для выпивки, – сказал Джеб.

Казалось, старик видел посетителя внутренним зрением. Его губы шевелились, а взгляд был прикован к бокалу. На вид Джебу было глубоко за шестьдесят. Седая шевелюра, аккуратная борода. Взгляд добродушный, но немного усталый.

– Мне бы поесть, – задумчиво произнесла Мерт. – И горячего отвару.

– Это можно, – Джеб оторвался от своего занятия и, наконец, взглянул на гостью. – Правда, еда остыла. Придется подождать.

– Я не спешу.

Когда Джеб увидел рукояти мечей, его глаза стали жесткими. Наверняка взвешивает, решила Мерт, стоит ли обращаться к стражникам. Решив повременить, Джеб шагнул в подсобку.

Мерт заняла стол у стены, выбрав тот, что почище. Выдвинула скамью, села и положила рядом вещевой мешок. Сделала это так, чтобы рукояти мечей были в пределах досягаемости, но в глаза не бросались. Вскоре появился Джеб и поставил перед ней отвар.

– Джеб, – Мерт схватила старика за рукав. – Присядь.

– Готовить надо, – буркнул Джеб. – Мясо сгорит на жаровне.

– Разговор короткий, – Мерт достала свободной рукой серебряный талер, имевший хождение в Ламморе и Крумске. Крон у нее оставалось немного. – Выслушаешь?

Джеб повертел монету в пальцах и сел напротив.

– Говори.

– Мне нужно знать расписание воздушной пристани, – сказала Мерт. – Достанешь?

– Чего тут доставать, – умехнулся Джеб. – Я и так его помню. Куда хочешь лететь?

– Роккевениум, – не задумываясь, выпалила девушка. – На худой конец, Гурдагад.

– Далеко метишь.

– Так бывает. Ну?

Джеб задумался.

– Браннер, идущий из Стока в Роккевениум, прибывает сегодня днем, а отправляется на север после полуночи. В Гурдагад получится улететь лишь на рассвете, когда стража пробьет семь.

– Хорошо, – Мерт сделала обжигающий глоток. – Как там с едой?

Джеб вскочил и бросился на кухню. Спустя некоторое время он появился, неся в руках дымящееся блюдо. Там лежали цельные клубни картопля и основательно подрумяненные колбаски, политые густым красным соусом.

– Вот что, – сказала Мерт, когда всё оказалось на столе. – Где тут можно остановиться на день?

– «Уют», – не задумываясь, ответил Старый Джеб. – Там все приезжие останавливаются. Это в паре кварталов отсюда. Возле речного порта.

– Сделаем так, – девушка звякнула о столешницу талером. – Это тебе за вкусный завтрак. Получишь еще одну монету, если исполнишь мою просьбу.

– Какую просьбу? – прищурился Джеб.

– Ничего сложного. Когда к мачте причалит браннер из Стока, отправь кого-нибудь шустрого на пристань. Пусть договорится с капитаном, займет мне местечко в гондоле. Меня даже трюм устроит. Заплачу, сколько скажут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.